

Мария Вель

Обнажённые в аду
18++

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

Обнажённые в аду 18++

<https://litres.ru/74126217>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир Стикса — жестокий, беспощадный, но по-своему величественный. Здесь нет места наивности: каждый выживает так, как умеет, а понятия «добро» и «справедливость» давно превратились в зыбкие абстракции. Правила просты: либо ты, либо тебя.

В этом мире обнажаются истинные лица — и истинные желания. Здесь страсть граничит с болью, а близость может стать ловушкой. Герои проходят сквозь огонь, кровь и соблазны, проверяя на прочность не только тело, но и душу.

Внимание, мужчины: некоторые сцены могут шокировать. Это не роман о любви — это хроника выживания, где эротика становится ещё одним оружием, а откровенность — способом прорваться сквозь тьму. Готовы ли вы увидеть, как выглядит жизнь без прикрас?

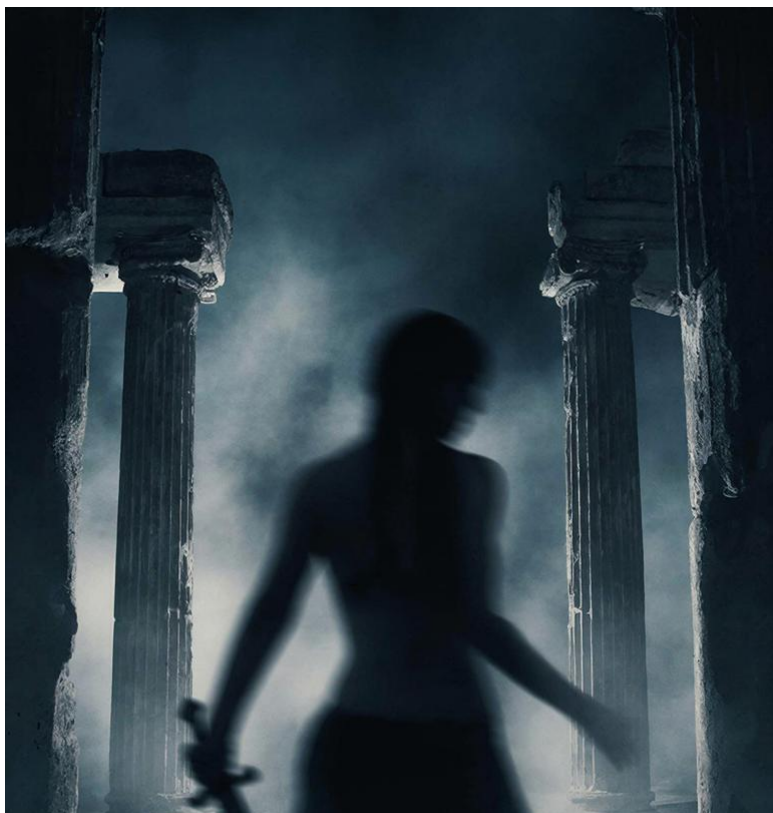
Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	34
Глава 4	52
Глава 5	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Мария Вель

Обнажённые в аду 18++

Глава 1

Боже. Как же ей плохо. Мало напастей, свалившихся на ее голову с самого утра, так еще и вот это. В горле першит так, словно по нему прошлись наждаком. Голова кругом, перед взором мутная пелена, и вдобавок к этому еще и мутит. Только рвать уже давно нечем. Не осталось даже желчи. Бу-тылка с водой осталась за углом. Там, где на нее налетели эти чертовы зомбаки.

Сама не поняла, как ей удалось вырваться и свернуть за угол, разминувшись с такой же ошалелой бабой, которая бежала ей навстречу. Дура влетела напрямиком в троих мертвяков, с жадностью набросившихся на очередную жертву, на-прочь позабыв о несостоявшейся дичи. Лена же, не обращая внимания на душераздирающий визг юркнула в глухой про-ход между двумя старыми четырехэтжками, еще дореволю-ционной постройки.

Выбежав из этого закутка, она оказалась на территории га-ражей. Раньше этот проход перекрывала решетка, но ее уже давно сломали. То ли молодежь, то ли сами автовладельцы. Сам проход зассан и засран так, что без противогоза там луч-ше не ходить.

Впрочем, данное обстоятельство ее волновало меньше всего. За гаражами, куда она забежала загажено ничуть не меньше, если не больше. Дерьмо, как застарелое, так и отно-сительно свежее. Неуспевающие подсыхать подтеки мочи на кирпичной стене и застарелые соляные разводы.

Не обращая на это внимания, она прижалась спиной к стене и сползла вниз. Тесная форменная юбка, эффектно облегающая ладные бедра, затрещала, но все же выдержала напор. Из глаз, в который уже раз за день, брызнули слезы, проложив две влажные дорожки на красивом, но уже изрядно чумазом лице.

Божечка! За что ей это! Остальным, конечно, не слаще. Полный «полярный лис», свалившийся на их город, прошелся катком по всем жителям. Кто-то обратился. Кому-то это только предстоит. А кого-то уже и доедают. Та женщина уже не кричит. Загрызли и сейчас рвут на части, измазавшись в кровище как хрен его знает кто. Насмотрелась уж за сегодня.

А ведь вчерашний вечер не предвещал такого апокалипсиса. Да даже проснувшись она не заметила ничего особенного. Жила она в частном секторе. В свои двадцать семь сумела заработать себе на аккуратный такой домик. Злые языки утверждали, что она его себе насосала. Уб-блюдки.

Нет, она конечно же не ханжа и отношения с мужчинами имела. Но никогда не позволяла себе опускаться до проституции. В каком бы то ни было виде. Просто каково это, когда мужик за тридцать, чешет пузо стоя на обветшалом крыльце, а тут какая-то сучка въезжает в свой домик, словно сошедший с картинки.

Другие утверждали, что эта ментовская стерва просто взятки гребет лопатой и отмазывает всякую мразоту. Ну и что такого, что сам не давал. Все знают! Раз следовательно, зна-

чит берет. И не только бабки. Г-гы... Да пошли они все.

Отсутствие электричества она восприняла спокойно. Нет и не надо. В очередной раз подумала, что не помешало бы обзавестись генератором. Вскипятила чайник на газу, с подозрительно слабым давлением. Не иначе, как и его собирались отключить. Но ей хватило. Не работающий интернет и отсутствие связи напрягли куда больше. Однако она приняла и это.

Потом села в своего глазастика «Дэу Матиз» и покатила на службу. Куда доехать ей было не суждено, так как она сходу влетела в самый настоящий зомби-апокалипсис. За каких-то два часа ее уже трижды чуть не сожрали. Сама удивляется, как это на ней до сих пор нет ни одного укуса. Хотя обслюнявить ее успели изрядно. Может она все же заразилась и причина ее состояния как раз в том, что зараза уже сидит в ней!?

От прострелившей мысли стало страшно и она резко вскочила на ноги. Растерянно размазала по чумазому лицу слезы. В очередной раз шмыгнула носом и тихо подвывая, как несчастный щенок, не разбирая дроги пошла по задкам гаражей, не решаясь ни остаться на месте, ни покинуть этот более или менее безопасный загаженный закуток.

– А что я тебе говорил!

– Да тихо ты, придурок. Всех мутантов сюда соберешь.

– Нет, ну я же тебе говорил, а ты не верил, – уже значительно тише произнес первый.

– Если бы не верил, то не поперся бы с тобой сюда. А я, как видишь, здесь.

Лена замерла не зная, что ей делать. Бояться или радоваться. За последние часа два это была первая членораздельная человеческая речь. А так-то все больше крики, маты, визги, ревы стенания. Бояться она устала. Просто сил никаких. А тут еще и выматывающая жажда. Нет, ЖАЖДА. К тому же, один из голосов показался смутно знакомым.

Лена всегда была независимой. И чтобы там о ней не судачили, все чего она достигла, добилась своей головой. Но не потому, что совала в нее все, что ни попадя. Да все при ней. Брюнетка, с волосами до плеч. Миленькая смуглая мордашка с правильными чертами лица, чуть заостренным подбородком, смуглой кожей, миндалевидными зелеными глазами, прямым аккуратным носиком и небольшим ротиком с чувственными, естественными губами. Плюс к этому ладная фигурка с высокой грудью третьего размера, тонкой талией, покатыми бедрами и упругой попой, результат систематического посещения фитнеса.

Все это так. И мужики дружно облизывались на такую лялю. Только в этой головке были еще и мозги. Ее начальник положил было глаз, на красавицу следователя, но встретился с непрошибаемой стеной непонимания. В итоге он все же решил выбрать хорошего следователя и ни разу не прогадал. Как, впрочем, и она. Премии, поощрения, досрочные звания. В итоге она все же отблагодарила его. Но это была уже

совсем другая песня и на их служебные взаимоотношения тот раз никак не повлиял. Хотя бы потому что он уже переводился к другому месту службы.

Она была полностью самостоятельной, состоявшейся и самодостаточной. Способна была за себя постоять и поставить на место любого зарвавшегося нахала, даже если он полагал себя элитой. Это не сложно, если ты знаешь законы, а главное с какой стороны к ним подступиться. Кто бы и что ни говорил, а по-настоящему неприкасаемых в России нет. А если кто-то себя таковым и возомнил, нужно просто найти противовес. Она это делать умела.

Вот только, все это было в прошлой жизни. А что-то ей подсказывало, что она безвозвратно канула в Лету. Да, Лена испугана, но она не дура. А потому нужно искать сильное плечо, на которое можно опереться. Мужское плечо. Нужно же как-то выживать в этой страшной реальности.

Борясь со слабостью и головокружением, она обошла секцию гаражей, и протиснувшись через загаженный просвет вышла к проезду. Прошла вдоль ряда запертых гаражных ворот и безошибочно остановилась у выкрашенных в синюю облупившуюся краску. Дернула на себя. Заперто. Постучала.

– Мужчины. Мужчины, помогите пожалуйста, – скорее просипела, чем произнесла она.

Несмотря на плачевное состояние она не могла ошибиться. Наконец ее обострившийся слух уловил легкое шуршание. Кто-то на кого-то шикнул.

– Миленькие, помогите пожалуйста. Пустите меня, пока не появились эти зомби. Я умоляю вас, хорошие мои. Ну помогите мне. Пажа-а-алуйста.

Горло и без того першит, а тут еще ком встал да так, что боль просто невыносимая. И слезы. Опять слезы. Господи, пить хочется так, словно у нее полное обезвоживание. Она чувствует, как у нее потрескались губы. А тут опять плачет. Да еще и в три ручья.

– Ты кто? – наконец послышался изнутри уже знакомый голос второго.

– Я Лена. Лена Турбина. Умоляю вас пустите меня. Ну что вам стоит, мужчины.

Глухо и одновременно гулко подался засов, и створка ворот слегка приоткрылась.

– Заходи. Быстро.

– О бля! А я слышу Турбина, и думаю, неужели фортуноло. А тут оп-пачки. Четко в цвет. Здравствуй Леночка. Здравствуй цыпочка. Помнишь меня, лапулечка?

Она помнила. Семиглазов Валерий Степанович, в криминальных кругах известный как Глаз. Проходил у нее по незаконному обороту оружия. Как раз вчера она оформила вызов на допрос и его должны были этапировать из СИЗО в ИВС при городском отделе внутренних дел. И сейчас он должен находиться в камере.

Как он мог оказаться здесь, да еще и одетый в камуфляж, причем не новый и не просто ношенный, а обмятый по его

фигуре. Даже если он оказался на свободе вчера, такое маловероятно. Или это его старая одежда? А где золотая фикса?

Ей было очень плохо. Но ее мозг настолько привык анализировать поступающую информацию, что она подмечала несоответствия. А еще, она прекрасно сознавала, что ничем хорошим эта встреча для нее не может закончиться априори. Но и выхода у нее другого не было. За спиной смерть. И где она более лютая, здесь, от рук бандитов или там, от зубов зомби, это еще вопрос. Во всяком случае она ставила на этих.

– Дайте попить. Пожалуйста, – прикрывая за собой дверь, с трудом выдавила она из себя слова сквозь дерущее наждаком горло.

Гараж был самым обычным. Внутри стояла старенькая «шестерка». Освещение только от двух небольших диодных фонариков. Да больше в общем-то и не надо. Багажник открыт, внутри лежат гранатомет РПГ-7 и подсумки с выстрелами. Два винтореза в комплекте, с оптикой. Калаша, вроде бы три. Цинки с патронами. Похоже, один из тайников торговца оружием.

– Глаз, она похоже иммунная, – произнес второй.

– Да вижу. В прошлый-то раз, сука меня чуть не сожрала. А теперь вот, сама прибежала, поджав хвост. Ладно, лапа, пей, – он отстегнул от пояса обычную армейскую фляжку и открутив крышку протянул ей.

Дурной привычки тащить в рот, что ни попадя она не

имела. Поэтому понюхала. В нос шибануло эдакой смесью спиртного и грязных носков. От вони она даже поморщилась.

– Знаю. Не фонтан, – цыкнув произнес Глаз. – Но мы тут малость поиздержались пока ждали перезагрузки, так что пришлось бадяжить живец голимой паленкой. Да ты пей. Нос зажми и пей.

– А можно воды? – попросила она.

– Да можно хоть в рот тебе насрать, только это не поможет. Тебе не вода нужна, а живец, потому как споровое голодание началось. Ну чего вылупилась? Пей тебе говорю, кобыла.

Признаться плохо ей было настолько, что она решила залить в себя хоть какую-то жидкость. Вкус у этой дряни был таким же отвратным, как и запах. Однако вопреки ожиданиям эта бурда не рванула вверх по пищеводу, а пролилась бальзамом и разлилась теплом по желудку. Несколько секунд и ее перестало мутить, взгляд, как и голова прояснились. Прямо какой-то исцеляющий эликсир.

– Вот и молодец, лапуля. А теперь еще глоточек. За папу. Пей, дура. Во-от. Будет, будет. Не ради пьянства, а здоровья для, – хохотнув, Глаз отобрал у нее фляжку, навинтил крышку и вернул ее на пояс.

– И че, хочешь взять ее с собой? – осматривая ее ладную фигурку, поинтересовался второй.

– Насчет взять, это ты правильно сказал, братан. Взять ее я с первого допроса мечтаю. Помнишь лапа, что я тебе сказал,

в нашу первую встречу. Ага. Значит все же сказал, – поймав ее затравленный взгляд, удовлетворенно произнес Глаз.

Потом схватил за шею и толкнул на передний капот «Шестерки». Сильная рука прижала ее голову к прохладному металлу, а вторая начала задирать форменную юбку.

– Тихо лапа. Попытаешься заорать, я тебя сразу кончу. А то еще на твой вой набегут мертвяки. Кивни если поняла.

Лена мелко кивнула, насколько это вообще было возможно в ее положении. Но ему хватило, чтобы понять. Резкий рывок. Треск разрываемых колготок, от которых уже давно осталось одно честное слово. Трусики больно впились в тело и не выдержав натиска порвались, издав легкий хлопок.

Он еще какое-то время повозился, а потом вошел в нее одним резким грубым толчком. Ее тут же пронзила боль. Но не острая, а тянущая, как оно и должно быть, если женщина чистая, предварительные ласки отсутствуют.

– От с-сука. Не хочешь сука моего дурака пускать? Смазку давай, тварь. Уздечку порвешь.

– А плюнуть на дурака не судьба, – хохотнул второй.

Глаз ненадолго вышел. Она услышала звук тягучего плевака. После чего он вновь ворвался в нее. Но на этот раз хотя бы не так больно. Член начал ритмично двигаться в ней,.. Вскоре боль отошла в сторону. Странное дело, ей где-то даже было приятно. Во всяком случае, она слегка потекла, окончательно закрыв вопрос с дискомфортом. Может она латентная извращенка.

Глаз каждый раз входил в нее с силой, вколачивая свой член так, будто желал утвердить свое превосходство. Минут через пять он тихо захрипел, она почувствовала, как его головка набухла и наконец излила в нее горячую, тугую и обильную струю спермы. Он еще постоял с минуту, не вынимая продолжающий пульсировать член.

Наконец чавкнув, он вышел из нее одним рывком. Вслед за этим начал выходить пузырящийся спермой воздух. По внутренней стороне бедер потекла прохладная тягучая жидкость. Одно из двух. Либо у него давно не было женщины, либо он и впрямь так ей обрадовался.

– Бревно, бля, – недовольно произнес Глаз, презрительно толкнув ее в ягодицу.

– Глаз, еб твою мать, ну вот нахуя ты ее оформшмачил? Не мог резинку надеть, или на пол кончить? – недовольно бросил второй.

– Забей, Тубус. Она того не стоит, – отмахнулся тот. – Вот поверь, подрочишь втихаря и то больше кайфа поймаешь.

– Я могу подмыться, – все так же лежа на капоте и не делая попытки подняться, произнесла девушка.

Лена вдруг отчетливо поняла, что в тот момент, когда они вдруг поймут, что от нее никакого толку, ее попросту убьют. Вариант более предпочтительный, чем оказаться заживо съеденной, но она все же предпочитала жизнь. В одночасье вырванная из своего уютного и столь заботливо созданного своими руками мирка, она не потеряла самообла-

дания. И уж точно стала куда более собранной, стоило выпить этого вонючего живца. Странное дело, но при мысли о нем снова захотелось глотнуть. И это точно не связано с алкоголем.

– Чего? – не понял Тубус.

– Если дадите мне немного воды, то я подмоюсь. И все будет в порядке.

– А толку-то. Говорю же тебе бревно, – отмахнулся Глаз

– Извините Валерий Степанович, но женщинам вообще-то не приятно, когда их насилуют.

– Во-первых, Глаз. Никаких имен отчеств. А во-вторых, хочешь сказать, что если бы я тебе предложил ладком, то ты сделала бы все красиво?

– Я же не дура, злить вас. Мною сегодня несколько раз чуть не закусили. Как думаете, готова я ублажать тех, кто сможет меня защитить?

– С водой у нас швах. Только на попить, – облизнувшись отрицательно покачал головой Тубус.

– Минет? – бросив на него многообещающий взгляд, заинтересовалась она.

– А давай, – расстегивая ширинку согласился он.

Лена подобрала порванный трусики и подтерлась. Так себе мера, но на лучшее пока рассчитывать не приходилось. Присела перед Тубусом, до конца расстегнула брюки и ремень. Взяла в свою ладошку затвердевший член, тут же еще больше налившийся кровью. Облизнула губы, увлажняя их.

Она не высосала свою должность, и домик заработала не передком. Но секс любила. Занималась им может не так часто, как хотелось бы, потому что все время съедала работа и желание сделать карьеру. Еще пару лет такого упорного труда и можно было бы подумать о семье. Но когда удавалось выкроить время и подцепить какого-нибудь незнакомо-го паренька, она отдавалась ему вся без остатка, позволяя как ему, так и себе все без исключений.

Вытянув губы уточкой она поцеловала кончик головки, а потом плавно, единым движением вобрала его в себя до самого горла, практически упершись в покрытый волосами живот Тубуса. Хм. Странное дело. Она-то была готова к тому, что придется мириться с вонью немытого тела. Но ничего подобного. Разумеется, присутствовал запах пота и мочи, но не шибяющие в нос. Мужчина явно серьезно подходил к вопросам гигиены.

Плотно охватывая член губами она начала медленно двигаться вперед-назад, то практически полностью заглатывая его, то выпуская и себя полностью, продолжая сохранять контакт с кончиком вытянув губы уточкой. Затем повторяла это вновь. Ее ладошка легла на его яйца и тонкие пальцы начали их нежно массировать.

Тубус рычал, хрипел, всхлипывал и наконец не выдержав схватил ее за голову и с силой насадил на член. Вгоняя его, по самый гланды, и дальше в глотку. От неожиданности она поперхнулась, и прижимаемая к животу начала едва ли не за-

дышаться, борясь с рвотными позывами. Попытки вырваться ни к чему не приводили, мужчина был куда сильнее. Однако, он сильно ошибался если думал, что таким образом сможет кончить. Накрывшая его была волна постепенно, но верно отступила, и он выпустил ее голову.

Лена резко отстранилась, пару раз кашлянула, стараясь не шуметь и сдерживая рвотные позывы. Отдышалась немного, продолжая сжимать в руке твердый член, двигала ручкой вдоль него в поступательных движениях. Потом посмотрела вверх, ища глаза мужчины.

– Извини Тубус. Я должна была спросить. Ты хочешь просто кончить? Тогда я управлюсь за три минуты. Или ты хочешь получить удовольствие?

– А что бля, есть разница? – глубоко дыша, поинтересовался он.

– Удовольствие – это то, что делала я, пока ты не начал трахать мои железы. А просто кончить, это то, что получил Глаз. И да, он прав, если подрочить, оно лучше будет.

– Лады. Делай.

– Тогда сделай одолжение, больше не хватай меня за голову и не мешай.

– Лады.

А дальше для него начался сладостный ад. Настолько сладостный, что Глаз, стоявший чуть в стороне, достал свой член и начал его мять. Лена не стала его разочаровывать и поманила к себе. Опыта с двумя партнерами у нее не бы-

ло. Но она видела такое в порнофильмах. В остальном, всего лишь дело техники. Главное не забывать одаривать их по очереди лаской.

Глаз поплыл быстро. Однако не стал повторять ошибку своего товарища. Вернее, в какой-то момент не в силах выдерживать сладостную пытку, он уже схватил ее голову, но мгновенно выпустил, завел руки за спину и вцепился в деревянный поддон, стоявший у стены.

Кончили они поочередно. И каждого из них она выдоила досуха. Медленно, с расстановкой, пережимая канал и пуская сперму строго дозировано, проглатывая жидкость со специфическим вкусом без остатка и где-то даже получая удовольствие. Сильные мужики по очереди едва ли не лезли на стену, сипели, всхлипывали и скулили как щенки.

– С-сука. Ох Леночка, какая же ты оказывается с-сука. Сладкая, блядь, как мед, – выдохнул Глаз.

– Ага. Вштыривает почище спека, – шумно сглотнув, подтвердил Тубус. – Вот что девочка, собирайся, с нами пойдешь.

– Оно нам надо? – с сомнением произнес Глаз.

– Значит ты больше не будешь, – многозначительно кивнув на все еще сидящую перед ними девушку, произнес напарник.

– С хуя ли?

– Ну ты же не хочешь с ней возиться. А кто девушку кормит, тот ее и танцует. Короче, она идет с нами.

Правильно она их просчитала. Главный в этой парочке именно Тубус. Глаз привел его сюда к своему тайнику, чтобы разжиться оружием. Но главным он не был.

– Кто сказал, что я не хочу, – возмутился Глаз.

– Вот и ладно. Найдется в этом гараже во что переодеть нашу красавицу, на первое время? А то эдак она далеко не уйдет.

– В моем гараже было. А в этом, сейчас гляну.

– Девочка, как тебя там? – пока Глаз возился в старом шкафу, позвал ее Тубус.

– Лена.

– Ага, Лена. У тебя, когда месячные-то будут.

– Боишься, что залечу? – удивилась она.

– Ты на вопрос отвечай.

– Да только неделя как прошли.

– Ага. Ну нормально значит. Глаз.

– Да иду я, иду. Вот. Не по размеру. Надо будет потом какой-нибудь магазин пошерстить.

– Пошерстим. Для начала давай отсюда выберемся. Переодевайся, Лена. И поживей. А то провозились мы тут, – распорядился старший их небольшой группы.

Глава 2

Арсенал оказался изрядным. Одних выстрелов к гранатомету два десятка. Впрочем, Глаз и Тубус изначально не собирались тащить это богатство на себе. Для этого у них имелась тачка, а вернее велосипедный прицеп. Легкий, компактный и с хорошей грузоподъемностью. Ну, раз уж выдержал такую массу.

– Лена, ты оружием пользоваться умеешь? – поинтересовался Тубус, когда они закончили грузить свою добычу.

– В тире стреляла из пистолета и автомата. С какой стороны братья знаю. Но я бы не сказала, что умею пользоваться.

Это была истинная правда. Их инструктор по боевой подготовке предпочитал ставить девочкам сдачу зачетов авансом, а не зарабатывать лишнюю седину. С них только подпись в ведомости на израсходованные боеприпасы. Нет, он ими не торговал. Просто расстреливал с товарищами все в том же тире или на стрельбище.

– Ясно. Тогда обойдешься без ствола. Значит так. Я иду первым. Ты за мной, Глаз, с тачкой замыкающим.

– Может пусть она тачку толкает, – предположил ее старый знакомец.

– Думаешь потянет? – усомнился главный.

– Давайте так. Где смогу я буду катить, А если не хватит сил, тогда кто-нибудь из вас поможет, – предложила она.

Вот никакого желания быть обузой настолько, что секс в какой-то момент перестанет перетягивать. С тачкой она должна справиться. Ну хотя бы на ровной дороге или на незначительном подъеме.

– Лады, – принял решение старший и протянул ей свою фляжку с живцом.

Лена не стала манерничать и тут же приложилась к вонючему напитку. Вновь то самое чувство, радости организма живительной влаге. Ну, собственно, они его живцом и называют. А еще, он оказывает эдакое тонизирующее действие. Какой-то стимулятор? Вопросов у нее много. Но она понимает, что для них время еще не пришло.

Тачка легко стронулась с места и покатила по старому выщербленному асфальту. Амортизаторов нет, но колеса не перекачаны, масса изрядная и шины исправно глотают легкие неровности, отзываясь только на чем-то более серьезном.

До них то и дело доносились выстрелы. Признаться, Лена к этому уже привыкла. Поначалу-то владельцы оружия наверняка боялись за него хвататься. Но в городе уже давно происходит черт знает что, так что использовать стволы уже никто не стесняется. Причем слышится далеко не только одиночная пальба гражданского оружия. Все чаще звучат автоматные очереди.

Ее спасители... Ну, а что такого. Да, именно спасители. Повесили свои старенькие потертые калашы за спины и вооружились Винторезами. Оптику сняли. Проверили при-

стрелку механических прицельных, сделав по несколько выстрелов в кирпичную стену. Точность оказалась достаточной. Получается, не хотят шуметь.

Чего не сказать о стреляющих в городе. Откуда-то ближе к центру, донеслось басовитое «ду-ду-ду». Она такого и не слышала никогда. Если не считать кино. Что-то крупное и серьезное.

– Трейсеры подтянулись, – произнес Глаз.

– Кто? – все же не удержалась от вопроса девушка.

– Потом. Уходим, – оборвал Тубус.

До выезда с территории гаражей не дошли. Свернули в очередной проход между блоками. Там, Глазу пришлось ей помочь, сама она справиться не могла из-за разбросанных кирпичей, попадавших под колеса. Либо терять время на расчистку, либо применять грубую физическую силу. Мужскую, ясное дело.

За гаражами пошли по набитой тропе. Может владельцами гаражей, а может рыбаками. В той стороне вроде бы река, может путь срезали. Не важно. Главное, что тропа широкая и несмотря на незначительный подъем прицеп катится легко.

Справа метрах в ста из кустов появились трое. По своему составу группа нелепей не придумаешь. Эффектная блондинка, в подчеркивающем формы платье. Мужчина в синем рабочем комбинезоне. И откровенный бомжара. Присмотрев людей, они сорвались с места и побежали в их сторону.

– Тубус, справа, – спокойно проинформировал Глаз.

– Вижу. Я займусь. Держи тыл и слева. Девочка, смотри прямо, – вскидывая Винторез, произнес старший.

Магазины, кстати, на двадцать патронов. Если она ничего не путает, то должны быть на десять. Или там и такие, и такие? Да без разницы в общем-то. Куда важнее то, что Тубус отчего-то медлит и не стреляет. Эти же все ближе. И Лена уже понимает, что именно их объединяет. На это однозначно указывают их лица, изгвазданные в чем-то буром. И она точно знает, что это не помада.

Первый выстрел прозвучал, когда до эффектной блондинки оставалось не больше десяти метров. Мотнув головой, и выметнув из затылка ошметки мозгов, она рухнула на колени и завалилась набок.

Потом еще два хлопка, не громче подушки и все. Мужики так же оказались на земле. Только если женщина лежит неподвижно, они продолжают подавать признаки жизни. Ну или агонизируют, что не удивительно при ранениях в грудь. Правда, затихать они как-то не спешат. И даже делают попытки встать.

Однако Тубус не собирался предоставлять им такую возможность. Оставив Винторез болтаться на груди, он подошел к раненым. По пути вынул из петли на поясе, что-то вроде ледоруба, с острым и чуть искривленный шипом. Удар по голове рабочему. Одновременно прижал голову бомжа, наступив на нее ботинком. Выдернул клюв своего оружия и вогнал его в голову второму.

– Быстрый кластер. Успели обратиться и отожраться до бегунов, – констатировал Тубус, обтирая оружие об одежду убитого.

Вернул ледоруб на пояс. И извлек нож. Склонился над трупом, взрезал какой-то кожистый нарост на затылке. Отдаленно напоминает две большие дольки чеснока. Тубус полез в него пальцами. От чего девушке стало слегка не по себе. Она, конечно, успела насмотреться, но, когда вот так, убивают с равнодушной деловитостью, да потом еще и ковыряются в затылке.

Тем временем Тубус разочарованно крикнул. Проверил рабочего, достал из такого же нароста что-то вроде виноградины или мутного зеленоватого стеклянного шарика. Блондинка одарила его таким же трофеем.

– Даже патроны не оправдали, – хмыкнул Глаз.

– Думаешь не стоило их трогать? – доснаряжая магазин и продолжая путь, спросил старший.

– Да я не к тому. Обидно просто. Патроны к Винторезу идут по спорану за три штуки. А тут...

– Не ной. А Винторезы это вещь. Их продавать не будем. Пойдут вторыми стволами.

– А я, что тебе говорил.

– Ты говорил продать. Двинули.

Прекратив разговоры, они пошли дальше. Метров через сто тропа вдруг пропала. Вот так была, была и не стало. Словно ножом отрезали. Дальше только трава, уже практи-

чески распрямившаяся, но все же сохранившая следы... Похоже вот этого самого велосипедного прицепа и парочки ее спутников.

Когда пересекала ровный срез тропы, прицеп слегка подпрыгнул, словно на ступеньке с едва заметным перепадом. Она с нескрываемым удивлением обернулась на Глаза.

– Граница кластера, – махнув ей рукой, чтобы она не оставалась, коротко бросил он.

Очень информативно. Вообще, чем больше она приходила в себя, тем больше у нее возникало вопросов. Да чего уж там, их было столько, что она даже не представляла с чего начать. Найдет конечно же. С мозгами у нее полный порядок, так что разложит все по полочкам. Другое дело, что сейчас как бы не до бесед.

Вскоре они дошли до кустов, в которых обнаружился легковой автомобиль универсал БМВ. Правда, видок у него был еще тот. Некогда светлый кузов в грязных разводах. Причем перекрашивали машину явно не в малярке, а простыми баллончиками. Плюс сверху прикрепили маскировочную сеть, благодаря чему машина терялась в кустах уже с расстояния в несколько метров.

Авто явно принадлежало ее спасителям. Правда они не спешили бросаться к нему. Велев ей оставаться на месте, присесть и не отвечивать, мужчины прикрывая друг друга направились к кустам. После всего, что ей довелось пережить, она не посчитала это лишним и напряженно наблюдала

за их действиями, каждое мгновение ожидая, что вот сейчас выскочит какой-нибудь зомбак с окровавленной мордой.

– Радуйся лапа. Дальше поедем с комфортом, – закончив осматриваться, произнес Глаз, подзывая ее жестом.

Она поднялась, и толкнула перед собой тачку. Мужики быстро ее разгрузили, побросав содержимое в багажник. Отстегнули у прицепа колеса, ручку и сунули его туда же.

– Удобная штука при мародерке, – пояснил их действия Глаз.

Потом подошел к задней двери, и открыв ее сделал приглашающий жест, многозначительно поправив штаны.

– Херней не майся, – рубанул Тубус. – Девочка, давай на переднее сиденье. А ты сиди сзади, да башкой верти.

– Да ладно тебе. Я же прикалываюсь. Что я совсем без мозгов.

– Может и с мозгами. Только в них похоже сперма ударила. Вечером оттянешься. А сейчас соберись.

– Да понял я все, – явно признавая правоту товарища, слегка сконфузился Глаз.

Внутри оказалось чисто, хотя ничего подобного от автомобиля, над которым столь варварски поработали снаружи она не ожидала. И запах, очень даже приятный, наверняка под сиденье закинули освежитель воздуха. С комфортом путешествуют. Только...

– Тубус, у меня море вопросов. И первый, я знаю этот район города. В этой стороне должна быть речка и далеко не

вонючка. И тропа эта, срезанная как ножом. И граница какого-то кластера. Очень напоминает книгу «Робинзоны космоса», когда кусок Земли перенесло на другую планету.

– В точку девочка, – хохотнул Тубус, выводя БМВ на асфальтовую дрогу, которую она тут точно не помнила. – Только это еще напоминает и компьютерную игрушку, где кластеры время от времени перезагружаются, копируя или перенося кусочки разных миров.

– Мультиверсум*, короче, – откинувшись на заднее сиденье, с важным видом произнес Глаз.

*Мультиверсум – Понятие мультиверсума вытекает из ряда новейших физических концепций (квантовая механика, теория суперструн, гиперпространство, параллельные вселенные). По предположению физика Хью Эверетта, в каждый квантовый момент своей эволюции вселенная делится надвое, как дорога, проходящая через развилку. На месте одной вселенной образуются две, и так – всякую мельчайшую единицу времени. Каждый квантовый переход – в любой звезде, галактике, в любом уголке вселенной – расщепляет наш мир на мириады копий, которые различаются только расположением одной частицы.

– Что? – обернувшись, удивленно спросила Девушка.

– Мультиверсум. Что ляля, не знаешь, что это такое? Это не хуй сосать у начальника.

– Я-то знаю. Меня удивляет откуда такие словечки знаешь ты. И еще больше удивит, если ты еще знаешь и его значение.

– Ты чё, лявва, попутала! – резко подавшись вперед, хватая ее за волосы и выворачивая голову, прошипел Глаз.

Тубус и не подумал вступаться за нее. Девка должна знать свое место. И коль скоро дерзит, то пусть отвечает за свои слова. Ели эта дура решила вбить между мужиками клин, то ни разу она не угадала.

– Глаз, отпусти пожалуйста. Больно, – покорно произнесла она.

– За базаром следи, мусарга, – толкнув ее так, что она упала на торпеду, произнес тот.

– Как скажешь. Позволишь задать вопрос?

– Ну.

– Скажи пожалуйста, мне изображать из себя куколку лапочку, заглядывать тебе в рот лоя каждое твое слово, и открывать его только чтобы отсосать? Или тебе все же понравилась другая я, та которая колола тебя на допросе и именно той Турбиной ты захотел вдуть, о чем сообщил на первом же допросе?

– А? Чего молчишь, Глаз? Какая тебе больше вкатывает? – поинтересовался хохотнувший Тубус.

– Умной и дерзкой вдуть куда приятней, – дернув щекой, вынужден был признать тот.

– И что тогда тебе не понравилось? – удивилась девушка.

– От-т т-ты с-сучка. Опять развела, – хлопнув себя по коленям, задорно бросил он.

– По сторонам смотри, умник. А то прилетит привет неиз-

вестно откуда. Спрашивай девочка. Вопросов у тебя выше крыши. Что знаем, объясним, чего не знаем, не взыщи.

И она начала спрашивать. Вопросы сыпались один за другим, вытекали из ответов и множились вновь. Понятие мультиверсум объясняло многое. Как и то, отчего ни о каких пропавших городах никто на Земле не слышал. Нет, не так, не слышал в ее мире. Вот так будет точнее.

Итак, в каком-то из параллельных миров она закрыла Глаза, потом вызвала его на допрос. Его доставили, а потом начался ад. Однако, еще до того, как он это осознал дверь его камеры открылась. У мента в ИВС, наверное, мозги поплыли, и он все попутал, решив вывести Глаза на допрос. Как-то ни было, но набросился он на него уже на выходе. Откуда мысли о путанице? Так ведь когда Глаз сумел-таки вырваться из отдела, уже охваченного мертвяками, то столкнулся с Турбиной уже далеко от отдела. И одета она была так же, в форменные юбку и рубашку. И в компании с какими-то мудаками пыталась его сожрать.

– Так что, цыпа, извиняй, но твоей копии я засандалил из Макара четко между глаз, и мозги наружу.

– Спасибо, – искренне ответила девушка. – Хотя бы буду знать, что не стала одной из описанных вами мутанток.

– Не обольщайся, лапа, – покачал головой Тубус. – это было всего-то месяц назад. Именно столько уходит на перезагрузку вашего кластера, плюс-минус пару-тройку дней. Порой случаются сбои. А как показывает опыт, снаряд дважды

в одну воронку не попадает. И сколько еще раз прилетал сюда ваш город, никто не знает.

– Ну не может же перезагружаться кластер в один и тот же день?– удивилась она.

– Да кто же их знает, как они перезагружаются, – пожал плечами Тубус. – Из тех кластеров о которых знаю я, все прилетают по одним и тем же дням. А я уж почти год как здесь. А это я тебе скажу, по местным реалиям срок.

– Так может смена происходит раз в год?

– Может и раз в год. Говорю же, без понятия.

– А других спросить?

– Зачем? Кому нужно, те что-то там анализируют и высчитывают. Нам без надобности. Ну, пока вот нычка полезная не появилась. Да и с ней, даже если все сдвинется на год, ничего не станется. Аренда гаража проплачена, так что все будет тип-топ, – подал голос Глаз, посматривающий по сторонам.

Дорога так себе, в колдобинах. Но терпимых. По словам мужчин это означало, что они едут по стандартному кластеру. То есть, перезагружающемся. Поэтому ни разу не внедорожник, на электрической тяге, ехал довольно бодро.

– Слушайте, из ваших слов выходит, что здесь такие твари водятся, что и танку мало не покажется. А вы разъезжаете на этой консервной банке. Тут грузовик нужен, обшитый стальными листами.

– Ладят такие, – кивая головой, подтвердил Тубус. – ма-

ло того, еще и шипами усиливают, да егозой обматываются. Башенки прилаживают, где устанавливают крупняки. Ну крупнокалиберные пулеметы. Даже ЗУшки. Эти против элиты хороши. Не спрашивай. Монстры такие, что увидишь, так и обделаешься.

– А фото хоть есть? Ну чтобы иметь представление.

– Нам что, делать нечего, фотографией заниматься. И вообще, если занесет на черноту или рядом с ней, хана носителю. На стабах есть брошюры для новичков. Но мы не прихватили.

– Ладно. И почему тогда вы на этой комфортабельной консервной банке разъезжаете?

– Ну, не всем же быть крутыми трейсерами и вертеть элиту на болту. Они к себе кого ни попадя не берут. Нужно еще с полезным умением оказаться, а с даром фортит далеко не всем. Звук работающего двигателя, выстрелы, взрывы, дым пожарища, для мертвяков, что приглашение на обед.

– А электромобиль едет бесшумно, – резюмировала она.

– И с маскировочной сеткой издали нифига не похож на машину. Да и ездить мы стараемся глухими дорогами. Так-то цыпа. Тут все выживают как могут. Но мы теперь можем жить припеваючи, только раз в месяц кататься на ваш кластер за нычкой Глаза. Не миллионы, но и не так чтобы мало. Двадцать кумулятивных выстрелов и гранатомет. Трейсеры такое оценят. Слышь, Глаз, а нафига тебе они понадобились-то?

– Да прапор за смешные деньги предложил. Настолько смешные, что отказаться не смог, – отмахнулся тот.

– А что такое дар? – поинтересовалась она

– Дар. Хм. Это какие-нибудь сверх способности, которыми одаривает тебя Улей. В основном бесполезные. Но если его подкармливать горохом, а еще лучше жемчужинами, то даже самый бестолковый может вылиться во что-то очень серьезное.

– А что такое жемчужина? Реальный жемчуг?

– Уже прикидываешь, где накрыть ювелирку, – хохотнул Глаз. – обломись. Это особый жемчуг, из самых развитых тварей. Но ты его однозначно ни с чем не спутаешь. Жемчуг и есть. Говорят, когда его держишь на ладони, то он начинает испускать тепло.

– Говорят? А вы что же его ни разу не держали?

– Гонишь, подруга. Да за него порвать могут. Случается, что он и в элите не во всякой водится. А еще, приняв его, можно получить дополнительный дар к уже имеющемуся.

– Да-а, Леночка, тебе бы сейчас жемчуг совсем не помешал бы, – вздохнул Тубус, поерзав на водительском сиденье.

– Я так понимаю, он не помешал бы и вам.

– Это да. Но если его примет новичок, у которого еще не открылся дар, то он гарантированно получит уже хорошо развитый дар, а ни какое-то там недоразумение. Н-но... – он наиграно развел руками.

Глава 3

До лесопосадки, которую пересекала дорога оставалось метров двести, когда Тубус съехал с дороги по невысокому откосу прямо к полю. На саму пахоту выезжать конечно же не стал. Не на внедорожнике. Остановился на зеленке. Слева из-за маскировочной сети машину не больно-то и рассмотришь, на фоне небольшого зеленого скоса издали она будет походить на куст. А близко по открытому пространству незамеченным не подойти. Справа, их не рассмотреть, там выглядывает хорошо, как четверть кузова, и опять же замаскированная.

– Цыпа, ты машину водишь? – поинтересовался старший.

– Такую водить не приходилось.

– С коробкой автоматом знакома?

– Ну да.

– То же самое. Сильнее давишь на педаль, быстрее едет.

Переключение передач идентично. Короче, не запутаешься. Крути башкой. Если вдруг увидишь кого, рви в нашу сторону. И это. Если совсем уж не вмоготу, – Тубус выложил на торпеду Макаров. – Стрелять ты вроде стреляла. Мимо башки не промахнешься.

– Настолько тут все плохо?

– Привыкнешь, лапа. Или сдохнешь. Тут другого не дано, – задорно произнес Глаз.

Только вот, как-то уж нервно. И Тубус далек от спокойствия. Не паникует и вроде как видимой опасности нет, но очкует он реально. С чего бы это? Вроде все тихо. Вон, кузнечики поют.

– А что происходит?

– Ничего, куколка – вновь нервно хохотнул Глаз.

Но не злобливо, больше для порядка. Тем более, что она подпустила в голос немного страха, всем своим видом показывая, что она ищет защиты. Мужчины на такое сразу ведутся. Кто бы ни был. А то, как же, самец. В нем защита самки на генетическом уровне.

Правда некоторые хорохорятся ровно до того момента, как на горизонте появится малейшая угроза, после чего быстренько теряет генетический код и рвет когти, оставив милую расхлебывать дерьмо в гордом одиночестве. Потому-то женщины и стараются выбирать самых сильных.

Лена уже точно знала, что вот эта парочка совсем не то, что ей нужно. Защитники из них, как из говна пуля. Насколько она уже понимала местную иерархию, они рейдеры едва ли не самой низшей ступени. Которые выбираются наружу только потому, что в Улье на паперти не подают. Глоток-другой живца, еще ладно, но дальше, сам себя обеспечивай. Поэтому хочешь не хочешь, а выбираться, чтобы добыть себе на пропитание приходится всем. Даже через не хочу и лютый страх. Вон как обрадовались тайнику Глаза. Да еще и на самой окраине.

Они даже не попытались проникнуть вглубь, чтобы настрелять мутантов и получить столь необходимые им спораны. Не говоря уже о горошинах. Теперь будут раз в месяц кататься, за небольшим арсеналом, реализовывать его, и проедать полученное до следующей перезагрузки. За одно и профилактика от трясучки получится.

Снаряжение их так же не внушало уважения. Комки еще в хорошем состоянии. Практически новые. Что объясняется банальной мародеркой. Ну не выносят все подряд организованные группы. Выждать какое-то время, когда в городе практически не останется мутантов и отправиться по магазинам. Камуфляжи продаются в любом магазине рыболовов.

А вот разгрузки уже куда более специфический товар. Их даже в охотничьих магазинах не всегда встретишь. И они у них не просто заношенные, а уже даже протерлись до дыр на уголках, образовываемых магазинами. Опять же автоматы, старые и расхлябанные. Не стали менять на новые из схрана только потому, что понятия не имеют пристреляны ли они. А шуметь, чтобы проверить побоялись.

– Посадка видишь подступает прямо к дороге? – произнес Тубус.

– Вижу.

– Опасно. Когда будем проезжать мимо, на нас может выскочить все, что угодно. Так что, лучше доразведать.

– Машина бесшумная, сеть. Дорога более или менее. Разогнаться и проскочить на полном ходу, – предложила де-

вушка, которой так же начало передаваться волнение попутчиков.

– Умная. Да если бы все было так просто, мы бы тут летали как электровеники. А мы стережемся. Значит есть причины, как думаешь цыпа? – не скрывая раздражения выдал Глаз. – Тубус, а может отпустит нас метров на сто и следом. Оно и впрямь, машина бесшумная. А там глядишь, если что и нам бежать не далеко.

– Справишься? – поинтересовался Тубус.

– Справлюсь, – заверила она.

Когда мужчины покинули салон, она перебралась на место водителя. Взяла в руки пистолет, чуть оттянула затвор. Патрон в стволе. Только вот оружие в руке ощущалось как нечто инородное. Повертела его, примериваясь так и эдак, плюнула и бросила на торпеду. Бесполезно. Куда-то там она может еще и выстрелит. И даже возможно никого не покалечит. Но насчет застрелиться. Сомнительно, чтобы у нее это получилось. Натура такая, никогда не сдаваться и добиваться своего, так или иначе. И то, что среда обитания и декорации разительно поменялись, ничего не значит.

Мужчины медленно продвигались к посадке. За какую-то сотню метров они присели осмотрелись четыре раза. Прямо параноики какие-то. Или и есть чего так очковать. Вот же гады. Теперь и ей стало страшно, дальше некуда.

Когда они продолжили движение, тронулась и она, медленно катя вслед за ними по зеленой траве. Однако, не доез-

жая до посадки сотню метров встала как вкопанная, решив, что пока они не проверят зеленку, она не сдвинется ни на метр. Коль скоро аборигены так менжуются, то и ей не стоит слишком уж храбриться.

У кромки зарослей они задержались минуты на две, не меньше. И судя по их напряженным позам, они там явно что-то заметили. Вон как занервничали. Крутят головами и водят стволами так, словно в любой момент ожидают нападения. Это никак не походит на обычную, пусть и чрезмерную предосторожность.

Наконец они все же двинулись вперед и скрылись за кустами. Потеряв визуальный контакт, Лена открыла боковое стекло и стала вслушиваться в окружение. Однако, никаких подозрительных звуков не улавливала. Минут через пять, показавшихся ей вечностью, из кустов вышел Глаз и махнул ей рукой, указывая на дорогу.

Лена поняла его правильно и тронувшись с места, тут же начала выворачивать на откос. Передние колеса немного забуксовали, взбираясь на подъем, покрытый травой. Но едва правое выкатилось на твердую поверхность, как электромобиль резво выскочил на плохонький асфальт.

Она еще не миновала посадку, когда увидела истерзанный остов инкассаторского броневедомобиля. В смысле, он был когда-то инкассаторским, на что указывают не до конца закрашенные зеленые полосы и часть логотипа Сбербанка. Не припомнит она таких машин. Но, тут похоже столько миров

понамешано, что удивляться этому глупо.

Похоже корпус автомобиля полностью составлен из фигурных броневых листов. Неплохой вариант для трейсеров, из того, что она о них слышала. Сверху пристроилась явно кустарная башенка, с торчащим из нее гнутым стволом крупнокалиберного пулемета. Кроме того, на кузове хватает переделок.

Автомобиль как еж оцетинился острыми шипами, приваренными к закрепленным к кузову рамам. Впереди, на уровне пояса, как на древних колесницах, вынесено поперечное лезвие. К тому же еще и с откидывающимися с боков дополнительные секциями. Захват составит метра четыре, не меньше. Учитывая то, что машина полноприводная, влетев в толпу мутантов можно было устроить им небольшой геноцид. Конечно, убить их сложно, но с надвое разрубленным телом они уже не будут столь уж опасны.

Серьезная машинка. Что уж говорить. Только ее владельцам это не помогло. Она понятия не имела кому под силу вырвать с боку целый лист брони. Не помогли ни шипы, ни крупнокалиберный пулемет. Или монстр сначала разобрался с ним? Не суть важно. Она даже отдаленно не представляла какой нужно обладать силой, чтобы сотворить подобное.

И кровь. Повсюду была кровь. Асфальт был ею буквально залит. словно кто-то решил его перекрасить в красный цвет. В смысле, уже бурый. Исходя из ее опыта, после трагедии миновало не менее шести часов. Плюс припекающее

солнышко. Вот и результат. Правда, благоухало все так, что не имей она определенной профессиональной закалки и ее непременно вырвало бы. У Мужчин с нервами тоже полный порядок. Взирают на эту картину совершенно спокойно.

В смысле, не рефлексируют. А вот насчет спокойствия ошибочка. Ребятки явно перевозбудились. К моменту, когда подъехала, Глаз уже лез в развороченный автомобиль, а Тубус держал за ремни пару АКМС. Картина маслом. Двум шакалам представилось возможность помародерствовать на чужих останках. Так себе зрелище. Но, с другой стороны, кто она, чтобы их осуждать. Из их весьма короткого рассказа выходило, что тут каждый выживает как может. Глядишь, уже очень скоро и она будет радоваться подобным находкам, не задаваясь вопросами жалости по отношению гибели незнакомых ей людей.

– Цыпа, я пасу поляну, а ты давай пробегись вокруг, погляди, может еще что заметишь, – когда она остановилась, забрасывая автоматы в багажник, распорядился он.

– Хорошо, – без особого энтузиазма согласилась она.

В поле трава не высокая, пожелтевшая, поэтому ей без труда удалось рассмотреть метрах в пятидесяти вытоптаный бурый участок и розовые обглоданные кости. Где тело, там наверняка и оружие. Направилась в ту сторону. Так и есть. Кого-то тут загрызли и сожрали. Причем тот, кто это сделал обладал мощной челюстью и крепкими зубами.

– Автомата не вижу. Разгрузка и магазины в хлам, – уве-

домила она Тубуса.

– Собирай все. Потом разберемся, что куда-откуда. Один пять патронов, споран, один споран от суток до двух твоей жизни. Как думаешь, стоит за такую хрень малость повозиться в дерьме? Давай не тяни.

Вообще-то в крови. Ну да ладно. Она склонилась и начала подбирать дырявые рыжие магазины, изгвазданные в крови. Однозначно, минимум половина патронов уцелела. Так что, наверное, имело смысл.

А это что такое?

В стороне от места пиршества она увидела маленький кожаный кисет с обрывком шнура. Мозги следователя быстро отработали в привычном русле. Вещичка явно для ношения на шею. А что будут носить на груди? Либо оберег, либо что-то очень дорогое. А что в Улье самое дорогое?

Присела так, чтобы со стороны дороги была видна только ее спина. Вытряхнула содержимое кисета в ладонь. Шарик, размером с большую горошину. Нет, не так. Переливающаяся и играющая на солнце красная жемчужина правильной круглой формы. Едва она коснулась кожи, как девушка почувствовала исходящее от нее тепло. Ну вот полное ощущение, что она с ней здороваается.

Эти двое говорили если проглотить жемчужину до того, как активируется дар, то можно получить его уже изрядно развитым. Конечно, не факт, что он окажется крутым. Но в мире вообще все имеет свою определенную ценность, нужно

только знать как применить свои способности. Да и лишена она выбора, как и кто-либо другой в Улье.

А еще, эти ребятки не то, что никогда не держали в руках жемчужину. Но даже никогда ее не видели. Вывод? Она выронила кيسет, примяв его в траву и сунула жемчужину в рот. При этом стараясь не думать, откуда ее достали, чтобы не сработал рвотный рефлекс. Ничуть не бывало. Плотный шарик скользнул в пищевод как на салазках. Ей даже показалось, что по телу пробежала теплая волна. Все. Никаких ощущений. Словно она ничего и не глотала.

– Цыпа, ну что там? – окликнул ее Тубус.

– Ничего. Показалось.

– Когда кажется, креститься надо. Давай пошевеливайся.

Лена поспешила выполнить приказ старшего. Принеся добычу в виде четырех поврежденных магазинов. Прежде чем забросить в багажник окровавленные трофеи их ополоснули незамерзайкой. Сомнительная мера, чтобы убить запах крови, но хоть что-то.

На месте побоища подобрали два автомата, три пистолета с глушителями. Патронов к автоматам семь шестьдесят два, как россыпью, так и в трех цинках. Четыре короба сотки к ручному пулемету. Три к крупнокалиберному пулемету двенадцать и семь, по пятьдесят патронов. Две ручные противопехотные гранаты. Вроде как РГД-5. Не против монстров похоже, а против людей. Тут пострелушки вроде бы в порядке вещей. Остальное оружие либо не нашли, либо оно было

испорчено.

– Похоже трейсеры докатались, – предположил Глаз.

– Ну так, если судьбу дрончить, то непременно что-нибудь выпросишь. Поехали, – вынес вердикт Тубус.

Дальше дорога пошла по открытой местности. Посадки еще были, но не ближе сотни метров. Мутанты не умеют телепортироваться. Так что, кто бы оттуда не выскочил, они успеют сбежать.

Через десяток километров, Тубус отчего-то свернул с асфальта и БМВ покотился по бетонным плитам, постукивая на неровных стыках и огибая очередную посадку, отстоявшуюся метрах в пятидесяти. Поначалу она не поняла, за какой такой надобностью они свернули сюда. Но вскоре увидела большое одноэтажное здание с лаконичным названием по верху «Стиль».

Перед ним просторная автомобильная стоянка с не менее чем полусотней автомобилей. Вернее, в подавляющем своем большинстве остовов автомобилей. Часть раздавлена, словно по ним прокатились танком. В дальнем углу сплошь сгоревшие. Ближе к посадке, до которой метров шестьдесят по пустырю с высокой травой, стоит с десяток с виду совершенно исправных. Разве только уже изрядно запылившихся.

Похоже супермаркет какой-то большой сети. Только в ее мире она такого названия не слышала. Другое дело, что вот такое расположение ее ничуть не удивляет. Нормальное явление, в местности, где нет больших городов. Выбирается

место где-нибудь посредине, в самой легкой доступности для ближайших крупных населенных пунктов.

– Ребята, а мы зачем сюда? – поинтересовалась Лена.

– За покупками, – хохотнул Глаз. – Бабы же страсть как любят покупать всякое разное, трусики, чулочки.

– Ну, трусы и впрямь не помешают, а то один особо нетерпеливый порвал единственные.

– Г-гы! Бери с запасом, – хохотнул он.

– Не вопрос. Только... А это не опасно? Большой магазин, много народу, много мутантов.

– Да тихо тут уже все, как на кладбище, – хмыкнул Тубус. – Кластер месяц назад перезагрузился. Магазин стоит на отшибе, рядом густонаселенных мест нет. Его мирненские каждый раз чистят. У них под поставки специальная бригада мародеров, катается по свежим кластерам. Тех, кто успевает переродиться, отстреливают. Остальных не трогают, только товар забирают. Но выгребают не все подчистую, а по мере надобности. Так что, многое остается. Кластер такой ведь не один, – останавливаясь неподалеку от входа, закончил пояснять Тубус.

Но Лена и не думала удовлетвориться малым. У нее, как всегда, ответ потянул за собой другой вопрос.

– А почему не перебить всех, пока они не переродились. Отделить иммунных и того.

– Не все так просто, цыпа. Дело это такое. С мутантами нам, конечно, тяжело, но и без них никак нельзя. Спораны

откуда брать? В неволе твари не развиваются. Только мясо даром переводят. Иммунного отличить от зараженного еще уметь надо. Слышал я о таком даре. А еще поговаривают вроде как есть способы, но так чтобы точно, я не в курсе. Так что, свежаков в Улье обижать не принято. Примета плохая. Поэтому до перерождения достается им только если сами в бутылку лезут. А что до этого супермаркета, так все что могли мертвяки тут уже подъели и подались восвояси. Но может кто и остался. Только матерых тут не будет. Короче, лишний раз не шумим и варежкой не хлопаем. Держимся все вместе. Поняла?

– Поняла.

– Тогда пошли. Ты за мной, Глаз замыкаешь.

– Я за Ленкиной задницей, хоть до самого Магадана.

– Что-то мне подсказывает, что так далеко идти не придется, – хмыкнув, с язвинкой ответила она.

– Г-гы, – довольно осклабился Глаз, поправляя зашевелившегося в штанах дурака.

– Пистолет не возьмешь? – приметив оставшееся на торпедо оружие, поинтересовался Тубус.

– Чтобы отстрелить вам задницы? Когда научите нормально пользоваться, тогда и буду с ним ходить. А сейчас, ну его в задницу.

– Резонно. Держи. Это клевец. Как им работать, ты видела, – протянув оружие похожее на ледоруб, произнес Тубус. – Бери, бери. А то мало ли, а тебе и защититься нечем. И во-

обще, начиная уже привыкать, здесь все друг друга едят. Зараженные иммунных, иммунные зараженных. Образно, девочка. Образно. Трофеи мы ведь в себя пихаем.

– А. Ну да.

Как ни странно, витринные окна супермаркета были целыми. Или это только с этой стороны. Заглянули сквозь стекла и не обнаружив ничего подозрительного вошли во внутрь, благо двери были нараспашку. Как и распорядился Тубус держались вместе, плотной группой.

Лена скосила взгляд на Глаза. Тот уже успел позабыть о своих шуточках прибаутках, сосредоточен и где-то даже напуган. Похоже перманентный страх это его нормальное состояние. Хм. Как и Тубуса. Просто понимают, что никто им в клювик не принесет и не положит, потому и выходят за стены стаба.

Правда непонятно с чего им нужно было заезжать сюда. По их словам, выходит, что в машине сейчас находится небольшое такое состояние, которого им с лихвой хватит на долгий срок. Но нет, вот идут в магазин за «покупками». Оно вроде опасность и минимальная, но по их же словам на серьезных мутантов можно нарваться, где угодно, даже в самом тихом и глухом уголке.

При входе выстроился ряд вдетых друг в друга больших тележек. Тубус указал на них и поднял один палец. Лена взяла одну тележку. Жестом показала, мол точно одну. Тот утвердительно кивнул, и она продолжили путь.

Ориентироваться в супермаркете легко, благодаря висящем на растяжках указателям. Первым делом направились в дальний угол, где находилась одежда. Стойки все на месте, одежда практически вся висит на своих местах. Куртки, платья, кофты, джинсы. Чего там только не было.

Не обратив внимания на все это богатство, она хотела было пройти мимо. Ее заинтересовали вешалки с явной камуфляжной расцветкой. Не военные комки, а скорее охотничьи, но ее устроит. Но сзади послышался толи свист, то ли громкий выдох, заставивший их остановиться. Тубус и Лена обернулись в сторону Глаза, тот в свою очередь кивнул на вешалки с женской одеждой.

Озабоченный придурок. Посмотрела на старшего. Тот улыбнулся и покачал головой. Мол не помешает. Два озабоченных придурка. Подошла к вешалкам и начала перебирать платья. Взяла зеленое в большой белый горошек, прикинула на себя, обернулась к мужчинам. Те все больше посматривали по сторонам, но вскользь глянули и на нее. Одобрительно кивнули и сделали ободряющий жест. Еще мол. Ладно. Выбрала черное облегающее платье. По размеру вроде нормально. Фигура у нее стандартная, так что никогда не парилась по поводу одежды. Опять адабрямс. Кивают мол пошли дальше.

Охотничий камуфляж ее размера нашелся без труда. Похоже в Улье и впрямь нет проблем с одеждой, если после мародерки тут практически все осталось в порядке. Видно,

что кто-то копался и что-то себе выбирал, просто бросив не подошедшие вещи. Но на полу валялось только четыре комплекта.

Закончив с одеждой, подобрали ей две пары армейских ботинок. Так, чтобы с запасом. Не на себе же нести, в самом-то деле. Прихватила она и легкие кроссовки. Две пары мужских и одну женских тапочек. Чему ее спутники удивились, но возражать не стали.

Осмотрелась вокруг и решительно кивнул в отдел гигиены. Как ни напряжены были мужики, но от понимающих улыбок сдержаться не смогли. Оч-чень смешно. Вопросы гигиены в Улье оказывается не имеют ничего общего с приличиями. Самые горемычные пропойцы относятся к этому более как серьезно. Ибо это жизненно необходимо. Мутанты оказывается обладают весьма острым нюхом.

Здесь уже присутствовали следы разграбления. Кто-то основательно затаривался гигиеной. Так что выбора особо не было. Подобрала что было. Прокладки, тампоны, ежедневки. Побольше. Пусть будут.

Неподалеку находился отдел нижнего белья. Она хотела было направиться туда, но спутники ее остановили, осуждающе покачав головами. Проверили не прячется ли кто за ними и только после этого пустили козу в огород.

Отдел как обычно в основном представлен женским ассортиментом. Мужчинам была отведена только одна сторона полок в трех проходах. Тут так же имелись следы разграбле-

ния, но уже не такого тотального и выбор имелся. Понимая, что времени не так много, она быстренько обежала взглядом полки и ориентируясь по картинкам уверено направилась к классическим слипам. Прихватила всю пачку, подходящих по размерам, по принципу, много белья не бывает.

Тут вновь встретилась взглядами этих озабоченных кобелей. Поняла, что просто так отсюда не уйти, но и не мешало бы поторопиться, быстренько сориентировавшись прихватила несколько пар колготок, черные и белые чулки, к ним пояса, и соответствующие комплекты белья. Мужики почему-то ведутся на это куда больше женщин.

Глянула на них вопрошающим взглядом слегка склонив головку. Блин. Ну вот что за придурки! Женское нижнее белье это такой важный вопрос, что они даже по сторонам почти не смотрят. Признаться, она и сама позабыла бояться. Даже несмотря на развороченный броневик. Да кровища. Но следователя этим не испугать. Зато зомбей этих не видела с того момента, как покинули кластер ее города. Так что, страха нет. Но имеется стойкое убеждение, что беда приходит, когда ты расслабляешься. А мальчики совсем не выглядели напряженными.

После этого настал черед продуктовых рядов стеллажей, которые они обследовали со всеми мерами предосторожности. По счастью, все было тихо. Выбор продуктов невелик. Нашли несколько пачек макарон, немного консервов. Ну как немного, им троим на неделю хватит. Просто контраст с

большими площадями стеллажей и остатками на них огромный.

В вино-водочных рядах их встретили девственно чистые ряды. Спиртное выгребали все подчистую. Даже паленку. Крепкий алкоголь шел на изготовление живца. Но главная причина даже не в этом. Иммунные пили много. Лечили нервы, пытались забыться и еще сто одна причина. Но, как говорится, ни в коня корм. Потому что и трезвели они быстро. А ради того, чтобы заработать похмелье, нужно было вылакать совсем уж неприличное количество. Захмелеть от пива и вовсе было нереально. Его употребляли просто чтобы утолить жажду.

Когда проходили бакалею набрали кое-каких продуктов, в частности сухарей. Лена заметила молотый кофе. Бог весть, что за марка. Но она готова к экспериментам. Тем более другого попросту не было. Оглянулась назад и вопросительно на мужчин. В принципе, она все время будет на виду. Тубус кивнул, и она сорвалась с места. Благо бежать недалеко. Вот они кофеварки. Взяла сразу две, большую и маленькую. Мало ли, вдруг они не пожелают пить кофе. Хотя это вряд ли.

Не прошла и мимо аптечного киоска. Спутники посмотрели на нее как на больную. Зачем мол. Говорили же, что с болезнями дела в Улье обстоят просто. Иммунные не болеют. Вон Глаз за месяц потерял фиксу и вырастил себе новый зуб. Но Лена состроила такую рожицу, что они махнули на

нее рукой. Разве только Тубус выставил два пальца, обозначая временной промежуток.

Управилась она не за две минуты, а за пять, и они уже косились в ее сторону. Но пока девушка не нашла все, что нужно, из-за прилавка так и не вышла.

Это был последний пункт в списке их «шопинга», после которого они двинулись на выход. Мужчины напряглись еще больше. Словно спохватившись, что расслабились пока делали «покупки» и теперь ожидая, что сработает закон подлости. Однако как ни вслушивались и не всматривались в окружение, по счастью ничего не случилось. Забросив свое имущество в авто они покатали на выезд с автостоянки.

Глава 4

Покинув стоянку, они вновь выехали на трассу и покатались по хорошему асфальту. Добравшись до ближайшего перекрестка, остановились, ввиду какого-то села, до которого было не больше километра. Справа, прямо по обочине дороги редкая лесополоса из тополей всего лишь в одну нитку. Сомнительно, чтобы она имела сельскохозяйственное значение, хотя поле за ней и видно. Скорее уж декоративное. Ну вот сомнительно, чтобы она могла являться препятствием для ветров.

– Мальчики, а мы не слишком близко стоим к деревьям?

– настороженно поинтересовалась Лена.

– Ты где мальчиков увидала? – вызверился Глаз.

– Боюсь на мужиков вы обидитесь еще больше, – не моргнув глазом, возразила она.

– Ни кипишуй, Глаз. Когда тебя девочка называет мальчиком, это нормально. Г-гы, – усмехнулся Тубус.

Однако подал автомобиль до перекрестка, где в посадке имелся разрыв и до ближайших деревьев было метров сто. Кто знает, по какой причине здесь повывелись насаждения. Может когда ветром повалило, или какие авто вылетая с дороги постарались. Не важно. Главное, что ей стало куда спокойней.

Тубус достал некое подобие карты. Или скорее все же кро-

ки, где с пренебрежением к масштабу, вкривь и вкось были нанесены кластеры и идущие через них дороги, с названием ориентиров. А потому разобраться в этих каракулях было более или менее возможно.

К примеру, у трех небольших квадратиков, наверное, обозначающих поселок, она нашла знакомую надпись «Веселовское». Точно такое же название осталось у них за спиной, на синем фоне дорожного указателя. В уголку надпись мелким почерком. «10.12 около 13:00». Не бином Ньютона. Однозначно означает дату перезагрузки и скорее всего на основе местного календаря. Интересно он тут единый или у каждого анклава свой? Такие пометки на всех кластерах. На стабах так и написано, «Стаб».

И кстати, последних не так чтобы и мало. На этих кроках Лена увидела, как минимум десяток. Но с названиями было только три. «Лагуна», «Мирный» и «Тихий». Она готова была поручиться, что это поселения иммунных. Правда из-за отсутствия масштаба решительно непонятно, сколько до них добираться. И еще. Исходя из названий ориентиров, ничего похожего на ее регион, оставшийся где-то в неизвестности.

– Так. Влево нельзя. Можем попасть под перезагрузку, – вода пальцем по листу, размышлял вслух Тубус.

– А по прямой объезд получается большой. Там Каменск загрузился всего-то две недели назад. Наверняка элитники все еще пасутся, – возразил Глаз.

– Это да. Город нормально зачистить еще ни у кого не по-

лучалось. А объезд большой. Аккумуляторов не хватит. Либо искать генератор для подзаряда, либо прорываться влево.

– Кластер там тухлый, – скривился Глаз.

– А что значит тухлый? – не удержалась от вопроса Лена.

– Разброс по времени перезагрузки плюс-минус три дня.

По идее сегодня первый день этого промежутка. Только тухлый он и есть тухлый, в любой момент может сместиться вперед или назад. А попадать под перезагрузку, это верный абзац. Поэтому в такие нестабильные кластеры мы стараемся не попадать, – пояснил Тубус.

– А стандартные все загружаются по графику?

– В основном. Бывают незначительные отклонения, но очень редко и там вопрос в паре часов не больше. И после единичного сбоя все возвращается на круги своя, – вновь не стал отмахиваться старший.

– И чё думаешь, Тубус?

– Думаю, пробежим еще километр и свернем на проселок. Вот здесь. Мимо турбазы. Там еще неделя до перезагрузки. Дальше цементный завод, там и вовсе три месяца. Тырлово, свежак, но народу и скотины немного, так что наверняка мутанты уже свалили. Да и трейсеры его регулярно чистят в поисках элиты. Это же не в городе с толпой тягаться. Тут потихому можно прибрать элиту со свитой, не вешая на себя кучу неприятностей. А дальше считай по прямой и на месте.

– Ну-у, как вариант, – потеряв подбородок, согласился Глаз, но тут же подлил ложку дегтя. – Только если прошел

дождик, то мы на нашем пепелаце на том проселке встрянем по самые уши.

– Попробуем. Все остальные варианты не катят. Либо заряда не хватит, либо тухлятина. Сам же видишь.

– Да вижу. Лады, Тубус, банкуй.

– А этих пострелять не хотите? – поинтересовалась Лена, кивая в сторону бегущих в их сторону мутантов.

Так себе зараженные. Даже одежду не растеряли, хотя и быстрые. Вон какие резвые. Но попутчики только отмахнулись, мол глупость это, имея на руках такой хабар влезать в лишние пострелушки. Поэтому Тубус выжал акселератор и БМВ сорвался с места, словно и не загружен под завязку, а под капотом не электрический двигатель.

Им повезло. Причем по всем пунктам. Проселочная дорога оказалась совершенно сухой. Проехались как по асфальту, единственно пыль столбом. Но при герметичности кузова электромобиля, это и неудобством-то не назвать. Село Тырлово, правда заставило малость напрячься. Прямо у дороги обнаружилась множество костей крупного рогатого скота.

Со слов попутчиков у мутантов не наблюдалось ярко выраженной ненависти к людям. Если они видели человека и корову, выбор в пользу второй был очевиден. Разумеется, если хомо сапиенс не начинал отстаивать свое право вершины эволюционного развития. И отъедаются монстры на говядине куда лучше, а главное быстрее.

– Не один постарался. Со свитой. Киса, верти башкой,

чтобы какая бяка не подобралась, – напряженным тоном, произнес Тубус.

Причем сказано это было так, что это состояние невольно передалось и ей. Лена нервно сглотнула и начала всматриваться в окружающую местность до боли в глазах. Впрочем, все обошлось. Когда они выскочили на прямую как стрела трассу, тянущуюся через открытый степной участок без единого кустика и мужчины, облегченно вздохнули, успокоилась и она.

Километров через десять, этот участок закончился и вновь потянулись возделанные поля с лесопосадками. И опять Тубус с Глазом напряглись. Правда не сильно. А с ними это верный знак того, что ничего серьезного тут быть не должно. Просто любое ограничение видимости до сотни метров их невольно начинает напрягать.

Хорошая дорога сменилась на раздолбанную. Она уж подумала, что они въехали на стаб. Но оказалось это стандартный кластер, стандартной российской глубинки, с асфальтом в пятьдесят оттенков серого. Это когда из-за заплаток собственно дорожного покрытия уже не видно. Только здесь с наступлением весны залатать еще не успели.

По ощущениям тут должен быть конец лета. У нее дома на календаре двадцатое августа. Очень может быть, что и там так же. Времен года тут вроде как нет. Все в одной поре, с периодами похолодания с затяжными дождями. А случается и грозовыми. К примеру, при загрузке крупного кластера ка-

кого-нибудь неслабого города, гроза за его пределами обычное дело. Не серьезные кластеры могут, к примеру спровоцировать просто пасмурную погоду. Это тут вроде бы тоже индивидуально.

Вновь приличная дорога. Только по ней они проехали совсем недолго. Пару километров. После чего уперлись в отдельно стоящий дом. Тубус заговорщицки посмотрел на Лену и достав самый обычный пульт нажал на кнопку. Ворота тут же вздрогнули и поползли в разные стороны.

– Стаб? – не веря в подобное, поинтересовалась она.

Еще бы, сюда они подъехали по гладкой дороге, которая огибает дом и уходит за него.

– Стандартный, – с важным видом возразил Тубус. – Знак видела. Дом походу на въезде в поселок и при перезагрузке прилетает только он. Вишь, ветряк, а на крыше солнечные панели. Так что, полная автономия. И машинка эта отсюда. Помешанный какой-то жил.

– А хозяйева?

– Походу муж с женой. Трижды находили в доме. Там же их и кончаем, потом в септик сбрасываем. Сидят в доме по разным комнатам, эдакие беспомощные ползуны. Пустыши же тупые, ничего с дверями поделать не могу. Не менжуйся, – въезжая во двор и закрывая ворота, хмыкнул он. – Мы по пути за хабаром сюда уже заезжали и все почистили.

Тубус взял другой пульт и вверх поползли рольставни гаража. В стороне обнаружилась точно такая же БМВ, только

без разводов краски и маскировочной сети. Эдакая ляля.

– У нас еще одна припрятана на одном небольшом стабе. С солнечными панелями. На крыше. Отсюда же и содрали. Ничего так, все время на зарядке. Если с этой что, так и поменять недолго, – самодовольно проинформировал Глаз, хлопнув ладонью по спинке пассажирского сиденья.

– Мальчики, а вы дом проверить не хотите? – заволновалась при виде такой беспечности, заволновалась Лена.

– Не сци, красавица. Мы же прибрали хозяев.

– И что, другие сюда забрести не могли?

– Да какие другие. Я т-тя умоляю. На окнах решетки, вокруг ни души, – самоуверенно открывая дверь и выходя наружу, отмахнулся Глаз.

– Надеюсь, что ты прав.

Хватаясь за клевец и затравлено, осматривая пространство ярко освещенного гаража, произнесла девушка. Эдак и клаустрофобия может развиваться. Ну или привыкнет.

– Ох девочка ну только чтобы тебя успокоить. Глаз, не расслабляйся. Ствол держи наготове, – выходя из машины распорядился старший.

Ага. Как же. Лечи свою бабушку, п-придурок. А то она не видит, как он напрягся. Да и старый-новый знакомый, то же подобрался, зыркает своими глазенками. Вот так-то оно лучше. Правда, Лена покидать машину не спешила. Дождалась пока Тубус подключит к авто кабель зарядки. А потом пошла следом за прикрывающими друг друга мужчинами.

Н-да. Не профи. И даже не дилетанты. Эдакое дерьмо на палочке. Причем это она авторитетно заявляет. Довелось наблюдать работу реального спецназа. В особенности, когда пошел вал по террористическим группам.

– Чисто, – констатировал Тубус, когда с осмотром дома было закончено.

Все в полном порядке, не считая свинарника, оставленного этой парочкой после прошлого посещения. А так, очень даже приличный домик. Выполнено все с любовью и знанием дела. Открыла холодильник. Работает. Правда, уже успел пережить мародерку. В морозилке обнаружилось мясо и рыба.

– Так. Слушай диспозицию. Глаз, пасешь поляну. Девочка, сделай тут чисто и приготовь что-нибудь пожрать. Только наскоречок, вижу, что мясо с рыбой заметила. Но это тема долгая. На потом. Я в ванную. Потом Глаз и дальше ты. Гигиена в Улье вещь первостепенная. Запомни, девочка.

– Надолго мы здесь? – поинтересовалась она.

– Думаю пару дней потусим. Расслабимся. Место тихое глухое. На всех окнах серьезные решетки, перекрытие монолит. Так что и русач не вдруг ворвется, – подмигнув ответил Тубус.

– А ч-чё. Можно и больше. До перезагрузки еще вагон времени, – отвесив Лене звонкий шлепок, задорно произнес Глаз.

– Ну может и больше. Я про минимум говорил.

– Да ла-адно. Жрачка есть, морозилка битком, консервы, макароны. Бывало и хуже. Комфорт, уют. Окна занавесим, чтобы не светиться на всю округу и алга. А девочка, ты как?

– А что, на стабах проблемы с комфортом?

– За бабки, хоть номер с джакузи. Вопрос цены. Ладно, сказал же подумаем. Все. Я мыться, – подытожил Тубус.

Лена осмотрела оставленный спутниками свинарник, тихонько вздохнула и взяв себя в руки начала обследовать кухню на предмет, что где лежит. Хозяйка в доме была аккуратная и запасливая. Очень быстро нашлись мусорные пакеты. Вот и хорошо. Побросала в него мусор и отставила до поры в сторону. Сложила грязную посуду в мойку.

Она хотела уже было включить воду, но в этот момент ее обнял подошедший сзади Глаз. Сильные руки сжали ее грудь, причинив легкую боль, но одновременно с этим она почувствовала легкое возбуждение. Ей нравилось, когда вот так, в меру жестко. Хотя и сомнительно, чтобы урка в этот момент думал о том, что она чувствует.

Отпустив грудь руки скользнули по солнышку, животу, и наконец пальцы достигли лобка. Сквозь ткань камуфляжа слегка надавили на него, забираясь между ног и изображая нечто вроде ласки. Хм. Ну-у если сильно расслабиться и включить воображение, то эти потуги можно принять за таковые. Она чувствовала, что Глаз старается. Иное дело, что у него получалось не очень. Но не безнадежен.

Меж ягодич уперся возбужденный член, а ухо уловило го-

речь дыхание. Заигрывая, она легонько подала попой назад, надавливая на тут же восторженно уставившегося друга Глаза. Сам он тихо всхлипнул, с силой надавив на низ живота и прижав ее к себе.

– Какая же ты сладкая, с-сучка, – жарко прошептал он ей в самое ухо.

– Глазик, мне нужно прибраться, – не собираясь его разочаровывать, томно произнесла она.

– Успеешь.

– Я не хочу злить ни Тубуса, ни тебя, поимей совесть, – потершись ухом о его заросший щетиной подбородок, произнесла она.

– А мы по-быстрому.

– Уверен?

– Да, блядь, я уверен. Иначе сейчас лопну.

– Минет? Или раком?

Он отстранился и резко развернув ее к себе. Глаза блестя от возбуждения. Взгляд скользит по ее фигуре охватывая всю с головы до пят и обратно. Руки легли на плечи и резко надавили вниз. Не оказывая сопротивления, она опустилась на колени, и расстегнула его брюки.

Помяла левой рукой его яйца. Правой отвела крайнюю плоть, убрала налипшие волоски. Облизнулась, и медленно вобрала его в рот. На этот раз запах оказался куда резче. Сказывалось как-то, что он уже полдня без помывки. Так и то, что недавно имел секс. Почувствовала она и свой запах. И,

как ни странно, это ее возбудило.

Она начала интенсивно вбирать в себя и выпускать его наружу, не забывая обрабатывать по кругу языком. Прошлась вдоль канала, поиграла с уздечкой и снова приняла его на всю глубину вогнав в самое горло, упершись носом и лбом в волосатый низ живота. Раз, другой, третий, не забывая поигрывать с яйцами. Головка набухла, послышался хрип Глаза.

– Что з-за-а! Ы-ы-ы-ых! М-мать!

Горячий поток ударил ей прямо в горло. Она едва успевала его сглатывать. Интересно, это им Улей столько здоровья отвалил? Кончает уже в третий раз за последние пять часов, но при этом так же обильно, как в первый. Или все же он так рад именно ей?

Проглотив все до последней капли, она выпустила член и звонко чмокнула в самый кончик.

– Крас-савчик.

– И что это было? – явно разочарованно произнес Глаз.

– Тебе не понравилось.

– Ну-у, я бы не сказал. Оно, конечно, вштырило, но там в гараже...

– Глаз, милый, ты же сам сказал по-быстрому. Я постаралась и быстро управиться, и доставить удовольствие, – поднавившись и потянувшись к его губам, произнесла она.

– Ну, в принципе у тебя получилось, – уклоняясь от поцелуя и натягивая штаны произнес он.

Задело ли ее это? Да ничуть. Подавляющее большинство

мужиков после того, как только она сделает минет, сразу же начинали избегать поцелуев. Господи, какие же придурки. К чему лишать себя того, что может принести наслаждение. Если целоваться умеючи, то только ими можно довести до оргазма. Раньше она с такими типами больше никогда не встречалась. Сейчас же была лишена выбора. Поэтому только легонько пожалала плечиками и вернулась к мойке, разбираться с грязной посудой.

Когда из ванной вышел Глаз, она уже закончила готовить макароны, обильно сдобрив их тушенкой, на удивление состоящей из мяса, а не субпродуктов, обрезки и жил. К тому же получилось не просто сытно, но и вкусно. Даже изучила надпись на банке, чтобы узнать производителя. Н-да. Узнала. Только оно ей ни о чем не сказало. Какой-то «ООО Тройниковский».

После ужина направилась мыться, сопровождаемая многообещающим шлепком. Кто бы сомневался, что они решили зависнуть тут в первую очередь из-за нее. Не верят в то, что по прибытии в стаб она останется с ними. Правильно не верят. Ищите дуру зависеть от двух трусливых неудачников. Это в прошлой жизни Глаз приступал закон, рискуя загреть на нары. Какая ерунда. Его ведь там не будут рвать на части, как поступят тут мутанты.

В ванную она пошла, прихватив с собой предварительно приготовленный пакет. Н-да. Мужики! Всюду вода. Сложно им прикрыть шторы, обязательно нужно наплескать во-

круг! Вот не может она так-то. Нашла все необходимое и быстренько навела относительный порядок. Сыро, конечно, но хотя бы нет луж.

Потом извлекла из пакета большую клизму и пустила из крана теплую воду. Мужчины, они ведь почти все латентные гомики. А может и все. Лена еще не встречала такого, кто отказался бы отыметь ее в попу. Лично она считает, что это происходит у них на подсознательном уровне. При простом массаже простаты они испытывают такой оргазм, над которым женщине придется еще постараться. Хи-хи.

Почистившись, она полезла мыться. С удовольствием приняла бы горячую ванну. Только, пожалуй, придется отложить на потом. За дверью парочка самцов уже копытами бьют. Причем, Глаз пялился на нее не менее жадным взглядом. Вообще ненасытный. Так что, ванну придется принять после того, как обработает этих кобелей.

Ох уж ей эти попутчики. Скорее бы уже добраться до этого клятого стаба. Ч-ерт! Еще бы знать, что ее там ждет. Понятно, что выбор невелик и вот так на особицу не прожить. Но признаться боязно. И разговоры о том, что обижать новичков плохая примета, а иммунные до жути суеверные, разговоры и есть. Вон, парочка, ничуть не комплексует. И изнасиловали, и пользуют во все дырки беспомощного свежачка. Хотя, конечно, она должна признать, что в условиях полного беззакония, это еще нормальный вариант.

Вытершись насухо, одела белый комплект. Чулки, пояс,

стринги, бюстгальтер. Вообще-то, она предпочитала классику. В них куда удобнее. Но если нужно было произвести впечатление, то наряжалась и вот в такую униформу.

Отчего с таким пренебрежением? Ну, ей такое белье шло. Сбитая ладная фигурка, крепкие ягодицы, принимающие форму сердечка, когда она становилась на четвереньки. Хоть в рекламе снимай.

Вот на нее-то, на рекламу, и ведется большинство женщин и девушек. Отчего-то дива в габаритах бегемота, считает, что как только она натянет стринги, то непременно превратится в секс бомбу. А ведь можно подобрать белье под практически любую фигуру, если есть хотя бы ее отголоски.

Затем надела зеленое платье в большой белый горошек. Не мешал бы его хотя бы погладить, не говоря о постирать, да некогда. Белые туфли на шпильке. Прихватила походя, прикинув на глазок. Немного не ее размер, но это мелочи, можно малость потерпеть.

Выйдя из ванной, обнаружила мужиков уже голых, с вздыбившимися членами. Что говорится, к бою готовы. Ну что же, опыта в групповухе у нее нет, но в гараже вроде бы неплохо управилась. Значит и сейчас не ударит в грязь лицом.

При виде красотки в платье, на высоких каблуках и в наскоро сооруженной прическе, мужики шумно сглотнули, буквально пожирая ее глазами.

– Бля. Реально не зря мы заехали в тот магаз, – сипло произнес Глаз.

– И не говори.

– Мальчики, как я вам? – покружившись, со смехом спросила она.

Остановилась, подбоченившись и слегка отставив левую ногу, она плотоядно улыбнулась. Облизала алые губы и многообещающе поманила их к себе пальчиком.

– Я так понимаю, танцевать не будем, – с придыханием произнесла она.

Приблизившись к ней, Тубус взял ее за волосы и легонько потянул, запрокидывая голову. Потом склонился и чмокнув в подбородок, начал спускаться по шее, одновременно положив вторую руку на ягодицу и с силой сжав ее. Впившись в шею, ставя засос, он прижал ее к себе, упершись вздыбившимся членом в живот.

Не сказать, что Лене это было приятно. А мысль о засосе и вовсе выбешивала. Но она не подала виду и даже наоборот томно вздохнула, словно ей это доставляло удовольствие. Кавалер решил на этом не останавливаться и полез под юбку. Потом отвел в сторону трусики и начал шарить в поисках ее половых губ. Получилось не сразу. Как и нащупать своим заскорузлым пальцем ее клитор. Надавил. Помял. Потер. Больше вызывая боль и раздражение.

Где-то, она испытывала нечто похожее на отголоски возбуждения. Но и только. Однако не подавая виду, Лена показывала, что ей все нравится. И вообще, оба они мужчины ее мечты. Подошедшего Глаза девушка взяла за вздыбившийся

член и начав двигать руку вдоль него, почувствовала, как тот еще больше наливается кровью.

Ч-черт! Да откуда в вас столько здоровья! Чисто кони. Эдак ее надолго не хватит. Затрахают, замучают, как Пол Пот Кампучию! Л-ла-адно. Если вас насилюют, расслабьтесь и постарайтесь получить удовольствие. Сложно, но возможно. Она опустила вторую ладонь и завладев членом Тубуса, принялась его онанировать. От чего мужчина тут же напрягся.

Затем скользнула вниз, одаривая вниманием оба члена налившиеся кровью едва ли не до лилового цвета. Казалось еще чуть и нежная кожа на головках попросту лопнет. Вобрала в себя сначала один член, обработала его языком, пропихнув до горла. Не обошла и второй.

При этом Лена всем своим видом показывала, насколько ей нравится играть на вот этих кожаных флейтах. На деле же, понимала, что не сможет вобрать их в себя, если не обеспечить смазку. Она конечно же старалась хоть как-то возбудиться, но получалось только притворяться.

Хм. Впрочем, сосать жаждущий ее член ей всегда нравилось. Есть в этом некое очарование. Вот и сейчас все получилось, как надо Она почувствовала, как ее киска повлажнела. Хм. И где-то даже ощутила нетерпение. Ч-черт! Ощутить себя грязной шлюхой прой очень возбуждающе.

Решив, что с прелюдией уже покончено, Тубус резко поднял ее на ноги, и развернув толкнул на спинку дивана. Она

не стала сопротивляться и послушно выставила попу. Мужчина задрал подол платья, рывком спустил трусики до колен и единым махом вошел в нее, вырвав из себя вздох, а из нее легкий вскрик. Нет. Ей не было больно. Наоборот, ожидая приятную волну, она ее и получила. Глупо ведь изображать из себя насилуемую.

Тубус постоял несколько секунд, неподвижно удерживая свой член в ее теплом и мокром лоне. После чего начал двигаться мощными толчками. Глаз обошел Диван и взяв ее за волосы, поднял лицо, сунув в рот свой член. Она начала двигаться в такт толчкам Тубуса, все время оглашая гостиную сладостными стонами.

– Ну же, с-сучка, сделай мне красиво, – чуть разочарованным тоном, попросил Глаз.

– Извини милый, но сделать красиво, когда тебя долбят сзади не получится, – оторвавшись от члена, на одном дыхании произнесла она.

– Может в два ствола, Тубус?

– Ты как, цыпа?

– Ебите меня мальчишки, все дырки рабочие, – с всхлипами ответила она.

Тубус вышел из нее и лег на диван, показывая, чтобы она садилась сверху. Она подобрала подол и быстренько оседлала его, начав двигать бедрами так, что тот сразу же закусил губу. Еще бы. Она знает свое дело. Еще чуть, а там можно будет сменить движение и тогда его отпустит. Пока же.

– Глаз, милый, подай вон тот тюбик.

– Нахрена? – удивился тот, уже пристраивавшийся сзади.

– Смазка.

– Да ладно и так нормально.

– Ты хочешь как в прошлый раз, рвать уздечку? Попа не киска, смазку не выделяет.

– Ладно.

Подав ей тюбик, потом подчиняясь жесту подошел, и она смазала член. При этом он уже и не был уверен, а надо ли ему куда-то его совать, потому что уже едва ли не был готов излиться. Но Лена почувствовав это перестала его ласкать и кивнула на выставленную попу. Признаться, не имея подобного опыта, она решила, и сама попробовать. Так что, весь свой изначальный негатив отбросила за ненужностью.

– О-о-ой-йя!

– Ты чего орешь? Сказала же, что все дырки рабочие, – удивился Глаз.

– Да ты просто как-то так резко вошел. Глаз, погоди. Постой не двигаясь.

– Да какого...

– Ты хочешь, чтобы и девочка получила удовольствие?

– Ла-адно. Стою.

– Вот так. Во-от. Хорошо. А теперь начинай двигаться. Тубус, замри. Пожалуйста. Ага. Вот так. Хорошо. Чуть быстрее. Еще немного.

Два члена! Это что-то с чем-то! Поначалу-то этот приду-

рок сделал больно, ворвавшись в нее как дикарь. Теперь же, когда она немного пообвыклась. Ощущения были непередаваемые. Она чувствовала, как два члена трутся друг о друга, через преграду прямой кишки и влагалища. Мужики от этого немного смутились. Но она вовремя уловила момент, ухватив губами мочку Тубуса, обдав ухо горячим дыханием поиграла с ним язычком. Не забыла и о Глазе, заведя руки за спину она схватила его за ягодицы и прижала к себе, одновременно толкая ягодицами.

– Ну же мальчики, сделайте красиво своей сучке! Ебите меня мальчики! Ебите, мои хорошие!

Волна возбуждения вновь начала охватывать мужиков, она же, находясь под впечатлением от новизны ощущений, вдруг почувствовала, как внутри нее поднимается столь знакомая, горячая и волнующая волна подкатывающего оргазма.

– Да! Да-а!. Ды-ы-ы-а-а-а!!!

– Ох, с-сука!

– М-мать!

Она почувствовала тугие удары изливающегося в нее мужского семени. Мужчины кончили за несколько секунд до нее. Она же, продолжая выть на одной протяжной ноте изогнулась дугой, а потом рухнула на хватающего ртом воздух и силящегося хоть что-то сказать Тубуса. Сверху ее накрыл обессиленный и дышащий через раз Глаз.

Глава 5

– Ты ебнулся, ехать в Лагуну? Да нас там правильные пациенты как лохов обуют. Отобрать все, может и не отберут, но уж точно примут хабар за бесценок, – возмутился Глаз.

– Я еще с ума не сошел тащиться туда со всем хабаром. Оставим его тут. Вон, в подвал спустим и пусть дожидается нашего возвращения. А мы пока прокатимся и цыпу сдадим, Смурому.

– Я думал сами пользоваться будем. А ты ее в бордель.

– Да ла-адно. Ты реально решил, что, когда мы доберемся до Мирного, она останется с нами?

– Ну-у... – неопределенно протянул Глаз.

– Не тупи. Она с нами только пока ей это выгодно. А с ее данными и способностями она может подлезть под любую руку. Да хоть того же Сапера охмурит.

– Не поминай этого утырка. Он реально контуженный.

– Есть такое дело. Но то для чужих. За своих глотку порвет. Ладно, идет он лесом. Я тут камеру от прежнего хозяина надыбал. Парочку рекламных роликов запилил. Чтобы Смурый не сомневался, что товар качественный и рабочий. А там обломает. У него в борделе это нормальная тема. Я думаю, пять сотен споранов нормально будет. Она ему их быстро отработает.

– А как слушок дойдет до Мирного и Тихого?

– Да херня. Была баба, но в Лагуне отвалилась за красивой житухой. Кто поверит шкуре, которая думала стать короле-

вой, а стала... Ебите меня мальчики, все дырки рабочие, – кривляясь произнес Тубус.

– Ну-у, как вариант. Так может тогда сегодня отходную замутим?

– То же так думал. А завтра с утра в путь.

Лена выключила телефон и вынув из уха гарнитуру недобро усмехнулась. Если Тубус посчитал себя самым умным, то он сильно ошибается. В доме обнаружилось несколько телефонов, которые оставалось рассовать по углам в режиме диктофонов. Что она и сделала, периодически снимая информацию. Картинка ей без надобности. Хватит и аудиозаписи.

Убрав телефон, теперь уже окончательно, она начала переодеваться. Эротичное нижнее белье, на этот раз черного цвета. Оно лучше всего подходило к ее форме. А то мало ли. Глаз при первой возможности сразу лезет под юбку. Возбуждает его форма, аж до трясушки.

Признаться, Лена сильно удивилась, когда вечером первого дня Глаз протянул ей грязный сверток. Мол, постирай и приведи в порядок. Оказывается он прихватил из гаража ее форменные юбку и рубашку и притащил сюда. Очень уж хотелось ему иметь майора юстиции. И чтобы непременно при погонах. Ну что же, сегодня это как нельзя кстати.

Она достала из пакета глазные капли. Они, конечно, не из ее мира. Но насколько она помнит, по химическому составу вроде схоже. А нет, так придумает еще что-нибудь. В любом случае до завтрашнего утра время есть.

Вообще-то Лена не собиралась поступать с ними так жестоко. Да, она была на них зла. Хотя бы за то, что Глаз сходу ее изнасиловал. Но признаться, была готова им простить это. Если бы не они, Турбина не выжила бы. Без вариантов. Только эта парочка не собиралась останавливаться на достигнутом. Им было мало хабара в машине. И оценили они ее меньше, чем цинк автоматных патронов. Продешевили вы ребятаки. Ох продешевили.

Этот вариант она припасла на всякий случай. Ну не устраивать же ей с ними пострелушки. И уж тем более глупо резаться в рукопашной. Просто без шансов. Наиболее эффективное оружие женщины во все времена, это яд. Дешево и сердито. А главное, воспользоваться втершись в доверие проще простого.

Осмотрев себя в зеркало, она подмигнула отражению, и нацепив на лицо счастливую улыбку, вышла из совей спальни. Пора заканчивать эту трагикомедию. А насчет отходной... Отойдут без секса. У нее желания никакого. На их же хотелки, наплевать и растереть.

– Оп-па! К-как-кая поп-па! Допрашивать будете, гражданочка следователь?

Глаз поспешил подняться с дивана и развернув Лену прижался к ней сзади. Недвусмысленно качнул бедрами и опустил руки вниз ее живота, явно метя в промежность.

– Но-но, подследственный, ручонки прибери. По конвою соскучился?

– Не надо гражданочка следователь. Я отработаю, – щеко-
ча выдохнул он ей в ухо.

– Все вы так говорите, – выворачиваясь из его объятий,
нарочито назидательным тоном, возразила она.

– И че? Вот так, не за понюх табаку останусь голодным?

– Я подумаю над этим, пока буду пить кофе. Вы как, маль-
чики?

– Нормальная тема, – помяв себя в паху, хмыкнул Тубус.

– Да хера то кофе, – недовольно буркнул Глаз.

– Кто не пьет кофе, тот не с нами и ходит голодным, –
подбоченившись констатировала девушка. – Глаз, неужели
тебе реально не нравится кофе.

– Да кто сказал, что не нравится. Только ты бы тогда луч-
ше голая вышла или в халатике самом эротичном.

– У Глаза рефлекс на твою форму, цыпа, – с нарочитой
издевкой, произнес Тубус.

– Я знаю, – игриво ответила она, вильнув попой.

– Да ну вас, – безнадежно отмахнулся Глаз.

Кофе сварился быстро. Кстати, хорошая кофеварка на це-
лых четыре чашки. Ну и сам кофе. М-м-м. Аб-балдеть. Взятый
в магазине так и остался нетронутым. Она пользовала
нашедшийся здесь, в шкафу. Однозначно дорогой.

– Чет как-то... Фу-ух, – помяв грудь резко выдохнул Глаз.

– Ты чего? – вскинулась Лена.

– Да хрен его. Кольнуло. Я никогда на сердце... Ы-ы-ы, –
скрутившись рухнул он на пол.

– Глаз потерпи милый, я за аптечкой.

– Какая нахер аптечка. Глаз, давай живуна глотни, – опустившись на колени и приподнимая его голову, произнес Тубус.

Однако, в этот момент и сам ощутил, как словно кто-то вогнал в его грудь раскаленный прут. Дыхание сперло. Не в состоянии вздохнуть, он откинулся назад, мелко засучив ногами. Наконец у него получилось сделать судорожный вздох. Один, второй. Глаз так же не собирался отключаться. Казалось, с каждой секундой ему становилось все лучше.

Чертов Улей и лошадиное здоровье его обитателей! В нормальном мире они уже валялись бы с остановкой сердца. Или все же дело в отличии химического состава глазных капель. Было в ее практики вот такое изощренное убийство. Раскрыли, между прочим, совершенно случайно.

Пока эти мысли роились в ее голове, она взяла Макаров с навинченным глушителем. После чего сделала пару шагов, встав над Глазом. Лена может и плохо обращается с оружием, но уж с расстояния в полметра не промахнется. И рука не дрогнет. Уж чего-чего, а решительности в ней хватает.

Выстрел хлопнул не громче пневматики. Удар о кафель пули, побившей голову на вылет и звон гильзы, оказались куда громче. Вокруг головы Глаза тут же образовался кровавый нимб из крови и вынесенных мозгов. Лена сместилась к пребывающему в сознании, но все еще не способному сопротивляться Тубусу. Черный зрачок глушителя уставился

ему в лоб.

– Сх... Сх-учка, – запнувшись просипел он.

– Я знаю, – ровным голосом ответила она.

Еще один хлопок, стук, звон и очередной кровавый нимб на светлом кафеле. Остекленевшие глаза Тубуса продолжали гневно смотреть ей в лицо. Вот и все. А ведь хотела чисто и без крови. Ну уж как получилось.

Никаких рвотных позывов. Никакого сожаления по поводу совершенного. За те часы, что она провела в сошедшем с ума городе, чего она только не увидела. Да и прошлый опыт следователя. Ну и чувство собственной правоты.

Отложила пистолет на стол и по очереди за ноги оттащила оба трупа в соседнюю комнату. Включила там кондиционер и наглухо закрыла дверь. Потом вооружилась шваброй и ведром, замыла полы. Долго здесь оставаться она не собиралась. Но до утра пробудет в любом случае. Время заполдень и выдвигаться в путь просто глупо.

Пройдя в свою комнату сняла с себя форму и эротичное белье, решив, что они ей больше не понадобятся. Надела практичные слипы. Камуфляж. Ботинки с высокими берцами. Она периодически надевала их, чтобы разносить. Оно ведь, как бы обувь не приходилась впору, мозоли натираются в любом случае. Конечно, за это время обувь по ноге сесть не успеет. Зато обозначатся потертости, которые можно заклеить пластырем. Она ведь в аптечном киоске не только клизму с каплями искала.

Приведя себя в порядок, взяла свою плоскую фляжку, которую успела присмотреть в туристическом отделе, и отпила глоток живчика. Так себе вкусовые качества, но она уже потерпелась. Где-то даже нравится. Наверняка выверты сознания на сугубо положительный эффект, оказываемый этим напитком.

Чуть ли не единственный дефицит в Улье – это качественный алкоголь. Его сметают в первую очередь. Потом наступает черед паленки. Но даже ее или самогон найти порой бывает проблематично. Хорошо если большой город. Там всех запасов не вымести в любом случае. Но есть другая сложность. Большое число мутантов. Так что, сомнительно, чтобы ей удалось в ближайшее время разжиться нормальным коньячком.

За прошедшие двое суток она не только удовлетворяла желания двух кобелей и чуть-чуть свое. Но и собирала информацию об окружающем ее мире. Причем умея задавать вопросы, сумела вызнать достаточно много. Пожалуй, убитые и сами не имели понятия сколько всего полезного они знают. За время нахождения в Улье для них это стало простой обыденностью. Для нее же ценными сведениями.

Хозяин дома, к сожалению, оказался человеком не пьющим. Ни капли спиртного. Будь иначе и тут бы однозначно нашелся бы дорогой, качественный алкоголь. Но вот ничего. Потому и приходится пить то, что есть.

Подумав о живчике, прошла в комнату с трупами и сня-

ла с них фляги с напитком. Заодно и кобуры с пистолетами. Не сказать, что это оружие так-то уж сильно ценится. Но вот такие образцы, под глушитель, или как его называют реально заклиненные на этом знатоки, прибор для бесшумной и беспламенной стрельбы, вполне котируются. Так что, она их лучше прихватит с собой.

Вооружившись пистолетом и Винторезом, вышла во двор. В дальнем углу навес и поленница дров, для баньки. Вполне подойдет в качестве пулеулавливателя. Расстояние конечно не столь большое как хотелось бы. Всего-то двадцать метров. Но еще меньше желания выбираться в поисках удобного стрельбища за забор. С помощью небольшого столового ножа прикрепила к полену лист бумаги с нарисованной жирной точкой.

Оптический прицел устанавливать не стала. Дело даже не в том, что она не умеет ее пристреливать. Не бином ньютона, разберется. Патронов у нее хоть попой кушай. Прикинув по курсу, обрисованному ей ее попутчиками, она вообще поражалась их жадности. На секундочку, у них тут небольшое такое состояние. А они еще и ее решили сдать. Ох уж эта человеческая жадность.

Причина отказа от прицела та же, что и у покойников. Оптикой нужно уметь пользоваться. Не стрелять по цели вдаль, а использовать в ближнем бою. Убивать мутантов издали никакого смысла. Мало ведь его подстрелить, нужно еще и трофеи собрать. А пока ты будешь тащиться в такую даль, ма-

ло ли кого еще повстречаешь. Так что, лучше подпустить и приголубить неподалеку от себя. Как тогда сделал Тубус.

Разумеется, есть варианты, когда нужна точная стрельба на средних дистанциях. Люди в Улье вовсе не тимуровцы готовые помочь первому встречному поперечному. Да, обижать новичков не принято, желательно и вовсе помочь. Но не из доброты душевной и не потому, что это правильно и по каким-то там понятиям. Просто иммунные жутко суеверные. И поступают так сугубо из опасений испортить свою карму. И Судьба Глаза и Тубуса в какой-то мере это подтверждала.

Так вот. Во всех остальных случаях встреча иммунных это всегда лотерея, в лучшем случае пятьдесят на пятьдесят. А есть ведь еще и полные отморозки типа муров или каких-нибудь там сектантов. Так что, в этом случае оптика очень даже может пригодиться.

ПСО позволяет использовать целик и мушку, но при этом сам достаточно громоздкий и ограничивает обзор. И если ты не профи, и даже не продвинутый дилетант, то лучше даже не браться за него. В этом случае хорошим подспорьем может быть коллиматор. Но чего нет, того нет. Так что, лично в ее восприятии, минусы от навески оптики перевешивали плюсы.

Лена, в принципе, знала только с какой стороны браться за оружие. В те редкие случаи, когда она оказывалась в развлекательном или служебном тире, показывала неплохие результаты. Но только и того. Удовольствия от стрельбы она не

получала. Слова инструктора, что ее можно смело отправлять на соревнования, если малость поднатаскать, проигнорировала. Единственно потребовав, чтобы он даже не заикался об этом начальству. Турбина с легкостью присоединилась к когорте остальных женщин отдела, тупо расписывавшихся в ведомости за израсходованные боеприпасы.

Однако, жизнь повернулась так, что хочешь не хочешь, а с оружием иметь дело придется. И либо она научится с ним обращаться. Либо можно сразу присоединиться к тем двум покойникам. Пожалуй, этот вариант будет самым безболезненным. Но ей хотелось жить. И по возможности, в комфорте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.